

Северная Почта

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Северного Окружного Правления
СОЮЗА РАБОТНИКОВ СВЯЗИ

Катастрофа в Японии.

Страшное стихийное бедствие разразилось над Японией. От песыханного землетрясения, длившегося несколько минут, цветущая Япония— Страна восходящего солнца превратилась в груды развалин.

По газетным сведениям, пострадало пять больших городов и десять округов, с населением в 9 миллионов душ.

Столица Японии—Токио, с населением свыше 2.200.000 человек, разрушена на 3/4. Число человеческих жертв не поддается пока точному учету. Под развалинами электрической станции погибло 6 тысяч рабочих. Рабочие фабрики Фуси, требовавшие повышения заработной платы, были заперты владельцами помещения фабрики, где они все и погибли во время землетрясения. Погибли бумагопрядильные фабрики (700.000 веретен), и погибло несколько океанских пароходов, сгорели все газетные издательства, императорский дворец, университет.

По сообщению американского адмирала Андерсона, весь золотой запас Японии погиб, т. е. вместе с зданиями государственного банка смыты все хранилища, где сберегались ценности.

По сведениям японского посольства в Париже, погибло несколько членов императорской фамилии, но император с императрицей, находившиеся вдалеке от столицы, остались в живых.

Благодаря пожару, все заключенные Поншигайской тюрьмы (в Токио) бежали. Пожар в столице продолжался в течении трех суток и был потушен дождем.

Корреспондент английской газеты «Таймс», совершивший впервые обход разрушенных частей Токио, в таких штрихах рисует картину разрушения столицы Японии:

«Проезд по городу сопряжен с большими трудностями, в виду постоянно падающих стен домов, телеграфных и трамвайных столбов. Телефонные и трамвайные провода образовали густую спутанную сеть на улицах. В обгоревших трамваях видны не убранные еще трупы. Во многих местах

из водопроводных труб бьет фонтан, и жители по очереди набирают воду в самую разнообразную посуду.

Улицы стали не узнаваемы, деловые конторы можно узнать только по нестерпяемым шкапам, торчащим среди груд обломков. Там, где пожар кончился, жители домов роются в развалинах, пытаясь разыскать уцелевшее имущество. Жара в городе невыносимая. Ужас жителей усиливается продолжающимися подземными толчками. Наблюдаются случаи массового самоубийства».

Официальные цифры, опубликованные полицией, сообщают, что в Токио из 440.548 зданий уничтожено и повреждено 316.087. Население Токио к моменту катастрофы числилось в 2.031.391 человек из них— 1.356.740 зарегистрированы бездомными.

Трупы сжигают в больших временных крематориях^{*)}. За первую неделю сожжено 47.350 трупов, из которых—41.990 подобраны в одном только округе Хондзо. Начались эпидемии тифа и дизентерии. От заражения последней умирает много врачей.

Утверждают, что для восстановления Токио потребуется не менее 30 лет.

В Токио и Йокагаме погибло до 150 европейцев. Получены сведения о гибели гастролировавшего в Токио великорусского оркестра из 22 человек, под управлением Карпенко.

Совершенно уничтожен город Йокагама, с населением в 500.000 человек. Здесь весь берег покрыт трупами. Уцелели лишь развалины самой высокой части города. В Йокагаме погибло около 100.000 людей. Оставшиеся в живых в панике бежали на север.

Из больших городов разрушены—Ногай—промышленный центр и крепость Нокосука, имеющая для Яюнии такое-же значение, как для нас—наш русский Кронштадт.

На ряду с этими крупными центрами разрушено много второстепенного значения городов, местечек и деревень. Предполагают, что всего погибло 400.000 человек и около 6.000.000 людей осталось без крова и пищи.

Район, пострадавший от землетрясения, простирается на 500.000 квадратных километров, на каком-то пространстве до 70% городов, местечек и деревень совершенно опустошены.

Полуостров Изу находится под водой.

Общая длина береговой линии, пострадавшей от землетрясения,—480 верст, не считая заливов.

Газеты сообщают о героическом поведении яюнских работников Связи (служащих радиотелеграфа), которые в течение 3-х дней поддерживали связь между Яюнией и другими странами.

Наш вице-президент Академии наук т. Стеклов возбуждает вопрос о посылке в Яюнию русской научной экспедиции, для обследования происшедшего там землетрясения.

При такой небывалой катастрофе, Яюния, по воле стихии, сходит со сцены мировых держав. По утверждению одной яюнской газеты «Маниитши»—дальнейшее развитие Яюнии отодвинуто, по крайней мере, на поколение назад. Яюния больше—не великая держава, но лишь государство 4-го ранга. У нее не осталось никаких финансовых фондов, т. к. все крупные финансовые и страховые общества, а также крупнейшие из банков разрушены и разорены».

^{*)} Крематорий—печь для сжигания трупов.

Материальные потери Японии от землетрясения в пять раз превышают ее расходы на войне с Россией в 1904—1905 гг.

Эта небывалая в Японии катастрофа, безусловно, резко меняет всю международную обстановку в Восточной Азии. Господствующее положение там займет теперь конкурент Японии—Америка, где уже замечается быстрое падение японских ценностей. Пользуясь этим несчастным случаем, Америка имеет теперь возможность преобладающего влияния в Китае, по зато сам Китай освобождается от влияния еще вчера такой сильной Японии. Ближайшее будущее покажет ту перегруженную политическими силами Восточной Азии, каковая, по воле стихии, должна, без сомнения, совершиться.

В довершение всех бед, 17-го сентября новое несчастье постигло Японию. В результате двухдневного тайфуна и ливня—произошло наводнение районов Тоттори, Мид, Яманаси и Токио. Уровень воды в реках Фукура, Маруяна и Тоссен поднялся до 14—20 футов.

Ливнем причинены громадные бедствия. Город Тоттори почти затоплен, смыты мосты на ж.-д. путях, ведущих в Токио. Оставшиеся в Токио после землетрясения здания затоплены. Самый большой туннель в Японии—Сагао разрушен. Смыт подготовленный для Токио транспорт леса. Провинция превратилась в болото. В затопленном городе Тоттори погибло 300.000 человек. Убытки—10 миллионов долларов.

Все тягость этой небывалой катастрофы ложится, конечно, на трудящуюся Японию.

Как не тяжела участь пострадавшей Японии, но эта катастрофа не может, разумеется, означать полную гибель Японии.

Такой трудолюбивый народ, как японцы, сумеют подняться и оправиться от несчастья.

Следует отметить тот характерный факт, что японские власти не допустили русского судно „Ленин“, прибывшее в Йокагаму (12 сентября) с продовольственным грузом—в помощь пострадавшим. Это судно получило приказ—покинуть гавань не позже 10 час. утра 15 сентября. Такое распоряжение японские власти объяснили велевым подозрением, что судно будто-бы везет коммунистическую литературу, для пропаганды в Японии.

Другому русскому судну «Симферополь» запрещена высадка команды, по распоряжению японского министерства внутренних дел.

Но этим двум случаям можно судить о настроении японского правительства.

Но симпатии японского народа к России не вызывают никакого сомнения.

Такое отношение к России взволновало общественное мнение Японии. Отказ японского правительства от помощи пострадавшим, со стороны России, не исключает, конечно, возможности нашей дальнейшей помощи пострадавшему японскому народу.

Долг каждого из нас—протянуть руку помощи нашим братьям японцам—японскому пролетариату, выступления которого наблюдаются сейчас в Японии, где правительство Микадо прибегает при усмирении к массовым расстрелам пролетариата, маскируя настроение Японии доносениями о восстаниях корейцев.

Наступит момент, когда японский народ освободится от династии и ее приспешников и воздаст должное по заслугам своим опекунам, которые в борьбе за сохранение власти не брезгают никакими средствами, передавая через трубы пролетариата.

К восьмому Съезду работников Связи.

На 20-е октября с. г. в Москве назначен созыв 8-го Всероссийского Съезда союза работников Связи.

Повестка дня: 1— отчет Ц. К., 2— доклад ревизионной комиссии, 3— отчет НКШТ, 4— организационный вопрос, 5— вопросы труда, 6— международное движение работников Связи, 7— выборы Ц. К. и ревизионной комиссии.

Вопросов немного, всего семь, но все они имеют острый злободневный характер.

Седьмым съездом Центральному Комитету, наряду с общесоюзной текущей работой, были поставлены две, наиболее важные задачи, первая— перестроить союзный аппарат, в соответствии со структурой административных органов, вторая— довести заработную плату работников Связи до размеров оплаты по коллективным договорам работников тяжелой государственной индустрии.

Обе эти задачи к настоящему моменту являются выполненными.

Построение союзных органов по всему союзу С. С. Р. мы имеем довольно однообразное и почти в соответствии с постановлениям 7-го съезда по организационному вопросу, с очень небольшими отступлениями. Структура союзных органов такова: центральный комитет, окружные правления, районные правления, рабочие комитеты и уполномоченные союза. Окружные правления везде находятся в местах административных центров (округа), объединяя работников—членов союза, обслуживающих предприятия Связи этих округов. Районные правления, в одних округах—в губерниях, объединяя работников соответствующей губернии, в других—в узловых пунктах округа, обслуживая прилегающий к пункту район и в третьих—во всех районных конторах ведомства. Рабочкомы—при крупных предприятиях, уполномоченные—при сельских.

Таким образом, мы видим, что вопрос о районных правлениях, их круге деятельности, возбуждавший так много дебатов на 7 съезде, остается не разрешенным окончательно и к 8 съезду. Нужно сказать, что вообще организационный вопрос в нашем союзе, в связи с переходом административных органов на окружную систему построения, оказался чрезвычайно сложным, требующим при разрешении его максимальной осторожности и внимания, как Ц. К., так и нижних союзных органов.

Только теперь, после годового опыта союзной работы в новых условиях, можно окончательно разрешить вопрос о районных правлениях, где и как их организовать, какой масштаб деятельности им присвоить.

Условием с заработной платой у работников Связи характеризуется следующими цифрами: в июле 22 г. работник первого разряда получал 1 р. 10 коп. товарных, в октябре—1 р. 67 коп., в январе 23 г.—3 руб., в апреле—3 руб. 50 коп., в июле—5 руб. 70 коп. и в сентябре—6 р. 30 к. Картина достаточно ясна. Усилия Центрального Комитета в этом направлении имели очевидный успех. Сравнение среднего заработка (с приработком) рабочего тяжелой индустрии со средним заработком работника Связи (с приработком) также говорит за то, что восстановление седьмого съезда выполнено полностью. Так средний заработок металлиста, получающего по шестому разряду в марте месяце, был—20 р. 21 к. тов., кожевника—22 р. 28 к., горнорабочего—21 р. 76 к. и работника Связи, в августе, (тоже с приработком)—26 р. 31 к. Увеличения, с марта мес., (в среднем) заработной платы у горнорабочих, металлистов и кожевников почти не было.

Таким образом, в этом направлении съезду придется констатировать очень большие достижения Центрального Комитета.

Что касается текущей союзной работы и недостатков ее, то следует отметить слабое участие Центрального Комитета в организации производства, затяжной характер с установлением упрощенной отчетности по союзу и некоторую слабость технического аппарата.

Центральный Комитет, как заявил тов. Лутовников на пленуме 11 июня, не только не оказывал на НКШТ влияния в отношении производства и организации самого ведомства, но даже не смог учесть точного количества рабочей силы, административно-технического персонала, служащих в управлениях и т. д., что прежде всего отражалось на правильности и точности распределения заработной платы и говорит за то, что Центральный Комитет стоял совершенно в стороне от производства, что также совершенно нормальным признать нельзя.

Кроме того, почти весь отчетный период большим вопросом, у нас был вопрос о сокращении штатов. Все сокращения (их было у нас пять) проводились по военному: сегодня установим штат, завтра идет телеграмма об увольнении, и с предупреждением о материальной ответственности, в случае промедления в исполнении. Понятно, что места не имели возможности использовать все необходимое для того, чтобы сокращение дало максимальную пользу для производства и в то-же время меньше всего отразилось на интересах членов союза.

Положение, конечно, ненормальное. Необходимо нужно теперь же установить известный порядок проведения сокращений и, кроме того, определить известные сроки—когда именно производить генеральную проверку штатов предприятий и чтобы об этих сроках знали, как союзные органы, так и все члены союза.

Слабость технического аппарата сказывается и сказывалась все время. Получение ответов на запросы с большим опозданием, а иногда и совершенное отсутствие их, приходилось и приходится очень часто наблюдать.

Но в общем деятельность Центрального Комитета, за истекший год, съезд должен будет признать более чем удовлетворительной.

Организационный вопрос, как уже указывалось выше, будет занимать почетное место в работах съезда. В задачи съезда входит разрешить этот вопрос более определенно, более ясно, более конкретно, чем это сделал предыдущий съезд, что возможно будет выполнить, руководствуясь предыдущим опытом.

Центром суждений съезда, в области вопросов труда, должен быть, конечно, коллективный договор вообще и в частности—размеры заработной платы на будущий год.

Предшествующий год, в отношении коллективных договоров, был неудачен. По первому коллективному договору, несмотря на все усилия союзных органов, не удалось покрыть полностью задолженности. Вопрос со спецодеждою, как был, так и остался не урегулированным, даже до настоящего времени, несмотря на то, что мы с 1 августа имеем уже второй договор. Говорить о недостатках или достоинствах сейчас еще не приходится, т. к. договор на местах только что получен.

Имея в виду договор, необходимо отметить только что установленное росписание смен при суточных дежурствах на телеграфе, является крайне неудобным для работников, с одной стороны, и в то-же время—вредно отражается на деле у некоторых категорий труда, как например у старших по сменам, помощников, экспедиторов, где при новом росписании

совершенно теряется преемственность в работе, ибо они, являясь в известные дни лишь на почное дежурство, должны заканчивать отчетность по корреспонденции, в обработке которой не принимали никакого участия. И при том, такая ломка, кроме неудобств, ничего не дает. От практического проведения нового росписания никакой экономии рабочей силы (по сведениям от трех губконтор) не получается. Затем, вопрос с нормированием штатов оставлен как-бы в старом положении—администрация устанавливает штаты по нормам выработки, а о сроках пересмотра их (штатов)—ни слова. Выходит, что можно пересматривать штаты каждые две недели. Нормирование штатов вообще имеет чрезвычайно важное значение для работников, и упорядочение этого вопроса, приведение его в систему крайне необходимо.

Относительно размеров заработной платы, несмотря на достигнутые в этом направлении успехи, все же на них останавливаться не следует.

Заработная плата у работников Связи все еще низка, по сравнению с другими союзами, объединяющими рабочих предприятий не индустриальных и легкой индустрии.

В предшествующий период времени политика в вопросах заработной платы должна быть направлена вновь к выравниванию, как было постановлено и на 7-м съезде, но уже не с рабочими тяжелой индустрии, а с рабочими трестированных предприятий, кооперативных и т. п.

А. С.

Трудовые сберегательные кассы.

По декрету Совнаркома от 26 декабря 1922 года, открыты трудовые сберегательные кассы в целом ряде больших городов.

Эти кассы сразу-же завоевали симпатию среди широких масс городского населения.

В настоящее время, когда хранение свободных денег на руках трудящихся вызывает быстрое их обесценивание, трудовые сберегательные кассы являются самой верной гарантией сбережения свободных сумм путем переоценки вкладов по ежедневному курсу золотого рубля, не говоря уже о том, что вкладчики приобретают право на получение установленных процентных прибавок (в размере 3% годовых). Кроме того, кассы предоставляют своим вкладчикам очень существенное преимущество, при наличии в них текущих счетов. Имея свой текущий счет, вкладчики могут распорядиться своими суммами, посредством имеющихся в обращении чековых книжек. В этом случае не является вовсе обязательным, при получении денег из кассы, предъявлять сберегательную книжку, а достаточно лишь только написать чек, по которому и выдается заявленная сумма денег. Помимо этого, вкладчики, открывшие себе чековые счета, имеют полную возможность производить посредством чеков, так называемые, зачетные операции, взаимные платежи, бесплатные переводы (в другие города) и неречисленные вклады с одного счета на другой, без всякого движения наличных денег.

Такая чековая система в европейских государствах давно уже вошла в привычку населения. Можно надеяться, что и у нас в России эта система, чуждая всякого формализма и потери времени, займет себе широкую популярность.

Между Наркомпочтелем и Наркомфинном 21-го июля тек. года заключено соглашение об открытии таких-же сберегательных касс при почтово-телеграфных предприятиях, с производством простейших сберегательных операций.

Все такие кассы приписываются к местным центральным сберегательным кассам Наркомфинна, где и сосредоточено счетоводство и ведение личных счетов вкладчиков.

Кассы открыты пока в наших предприятиях в тех лишь городах, где имеются банковые учреждения, могущие принимать от касс деньги на текущие счета в золотом исчислении. С развитием этого нового дела, в дальнейшем предполагается открытие трудовых касс везде, где имеются банковые учреждения (снотора, отделение, агентство госбанка).

Сеть трудовых касс ограничивается пока незначительным количеством в более крупных центрах и, таким образом, наши сельские местности лишены еще возможности пользоваться услугами касс на местах.

Придавая громадное значение трудовым сберегательным кассам в нашей деревне, в смысле сбережения и сохранения денег от обесценивания, было-бы крайне необходимо скорейшее открытие таких касс повсеместно, где имеются и.т. предприятия. Поскольку это будет возможно по техническим условиям, покажет будущее, но нет сомнения в том, что кассы в сельских местностях будут открыты, ибо пункт шестой декрета Совнаркома от 26 декабря 22 г. гласит о том, что не исключается возможность открытия касс и в сельских местностях.

Принося трудовому населению громадную пользу, сберегательные кассы там, где они есть, должны привиться и среди наших работников Связи.

Сберегательные операции в кассах при почтово-телеграфных предприятиях производятся персоналом этих предприятий. Привлекаемые к этому делу сотрудницы получают комиссионное вознаграждение, в размере $\frac{3}{4}\%$ с поступающих по вкладам сумм.

К. К—н.

Организационный вопрос.

Со времени революции прошло 6 лет непрерывной работы союза, а организационный вопрос все еще продолжает оставаться злободневным на всех съездах, конференциях и пленумах.

На 7-м съезде Связи много и горячо спорили о перестройке союзных органов, в связи с переходом административного аппарата на окружную систему.

В результате договорились, приняли определенную схему: 1) Центральный Комитет, 2) Окружные Правления, 3) Районные Правления и 4) Рабочкомы и делегаты. При выработке схемы союзного построения, имелось в виду: 1) сохранить подвешенный контакт с ведомственными органами управления и 2) сохранить связь с межсоюзными организациями, дабы не оторваться от общепрофессионального движения.

Исходя из этих основных положений, съездом предложено, как правило, райправления создать в административных пунктах НКЗТ—при райконторах.

Райкоторы, в наших северных условиях, организованы во всех губернских и уездных городах. В городах этих имеются и кассы финотделов, и разные общие административные органы, и межсоюзные объединения—Губпрофсовет и Упрофбюро.

Райправления, созданные при райконторах, могут иметь постоянную живую связь и с райконторой, и с межсоюзными объединениями. При недоговоренности, спорные вопросы и той и другой стороной направляются в окружной центр.

В отношении общепрофессиональной работы, райправления, построенные по указанной схеме, точно также вполне справятся с задачами профдвижения. В каждом уездном городе имеется представитель ГСНС—Упрофбюро. С ним райправление ведет непосредственную работу, по вопросам же требующим разрешения в ГСНС уполномочивает Райправление при райконторе губернского города.

Контакт с ведомственным аппаратом и с межсоюзными объединениями при таком построении устанавливается самый тесный.

Во июльском пленуме Ц. К. приняты положения, изменяющие основные постановления 7-го съезда, а именно: предложено, при разбивке на районы, исходить из территории объединяемых работников, примерно, в 300 человек, стремясь к укрупнению районов до 2—3 на губернию. В результате постановлений названного пленума, вместо стройной союзной структуры, получилась полная разрозненность: одни округа создали райправления при каждой райконторе, другие—одно райправление на несколько райконтор, третьи—одно райправление на губернию.

При наличии таких укрупненных райправлений, рабочкомы райконтор во вопросам, по которым не достигнуто договоренности с административной райконторой, все материалы должны отсылать в райправление. Последние договориться лично с той или иной конторой не могут, т. к. конторы эти от них находятся далеко и к тому же они по спорным вопросам все материалы представляют непосредственно на разрешение Уокра.

Райправлению остается одно—получаемые от рабочкомов переписки направлять в Окрправление.

Благодаря такой передаточной инстанции, переписки, подлежащие совместному разрешению союза с администрацией, получаются в Окрправе связи со значительным замедлением, что зачастую мешает правильному и быстрому их разрешению.

По вопросу общепрофессиональной жизни роль укрупненных райправлений, построенных 2—3 на губернию, сводится также к нулю, ибо Упрофбюро в месте нахождения таких райправлений могут разрешать вопросы лишь в масштабе одного уезда. Рабочкомам райконтор других уездов приходится или договариваться непосредственно с местными Упрофбюро или же сноситься с ГСНС через тот союзный орган, который имеется в губернском центре.

Таким образом, укрупненные райправления являются лишь ненужным средством, на содержание штата которых непроизводительно расходуются союзные средства.

На предстоящем съезде Связи данный вопрос следовало бы детально обсудить и введенный июльским пленумом Ц. К. корректив к постановлениям 7-го съезда отменить.

Присматриваясь к работе мест, учитывая тяготение местных ячеек к Окпирправлениям, приходится сделать заключение, что наиболее целесообразным и жизненным будет—построить райправления во всех пунктах нахождения райконтор, независимо от числа объединяемых членом союза.

Рабочкомы создать во всех предприятиях, с числом работников свыше 30-ти и делегаты— в предприятиях от 5-ти до 30-ти.

При сношениях по союзной линии, взять за правило, чтобы делегаты и рабочкомы данного района сносились с райправлением, райуправлением и Окпирведением и также—в обратном направлении.

Окпирведением бояться загруженности от непосредственного сношения со всеми райправлениями при райконторах не следует, к тому же и выше они, в большинстве случаев, вынуждены, в интересах дела, вести переписку с местами непосредственно, минуя передаточную станцию—укрупненные райправления.

Означенное положение не будет противоречить и тезисам по вопросу, принятым 7-м Съездом, согласно которых центр тяжести союзной работы должен быть перенесен в окружные правления союза с одной стороны, и с другой—должны быть усилены низовые ячейки. Необходимо только для достижения наилучших результатов в союзной работе штаты окпирведений создать наиболее сильные.

Низовые ячейки точно также следует обеспечить профработниками, но отнюдь не разгонять их, как это сделано циркуляром Ц. К. за № 147.

4-х-месячный опыт работы рабочкомов, штатами по нормам циркуляра № 147, показывает, что союзная работа на местах почти повсюду замерла.

В Северном округе из 22-х рабочкомов при райконторах (уездных) только шесть рабочкомов имеют по одному освобожденному работнику. В остальных 16 рабочкомах профработники переданы на производство и обязаны выполнять организационную работу только во внеурочное время.

Не говоря уже про то ненормальное положение, что союзными органами не к лицу выезжать на «сверхурочных», с которыми в современной обстановке ведется ожесточенная борьба, самая работа сверхурочным путем не двигается вперед.

Профработник, проработав на производстве 6—8 часов в день, с грехом пополам, справляется с одной лишь технической работой по союзу, которой набирается изрядное количество. Тут и переписка по вопросам личной жизни и службы членом союза, и статистика, и библиотека, и индивидуальное взимание членских взносов, и ведение кассовых и других книг, и касса взаимопомощи, денежная и проч. отчетность, и многое другое.

О живой работе в массах такому профработнику-производителю и подумать некогда.

Кроме того, как ни печально, а приходится заметить, что профработники, переданные на производство в непосредственное подчинение администрации, зачастую не могут защитить должным образом интересы объединяемых товарищей, не в состоянии поддерживать тесную, живую связь с межсоюзными объединениями.

При такой «экономической политике» союза, лишавшей права освобождать работников для рабочкомов, насчитывающих менее 100 членом, союз, в конце концов, может совершенно оторваться от масс, повиснув в воздухе.

В интересах спасения союзной работы и в предупреждение полного

ослабления мощи союза, настойчиво требуется циркуляр Ц. К. № 147 пересмотреть и нормы для освобождения профработников рабочкомфв видоизменить.

Для того, чтобы организационная деятельность союза велась без перебоев, необходимо в каждом райпривлении при райконторе (оно же и рабочком), с числом от 50 до 200 членов, иметь одного профработника, освобожденного для производственной работы, в райпривлениях от 201 до 500 членов—двух освобожденных и от 501 до 1000—трех освобожденных.

В наших северных условиях, при освобождении работников по приведенному расчету, придется содержать в четырех райпривлениях по два работника и в двадцати—по одному, в пяти пунктах—без освобождения работников, а всего по округу—28 работников. На содержание их потребуется 140 платевных единиц, считая в среднем по 12 разряду для каждого работника (по пять плат. единиц). На уплату социального страхования потребуется $12\% = 16,8$ плат. единиц. Оплата пяти не освобожденных работников в районах, при числе членов менее 50-ти, будет стоить ежемесячно до 10 плат. единиц. Весь расход на содержание работников и соцстрахования выразится в 166,8 плат. единиц.

От ведомства на содержание рабочкомфв получается два процента с общего фонда зарплат, что составляет около 156 плат. единиц ежемесячно. Суммы этой, как видно, будет недостаточно для удовлетворения зарплатой профработников. Придется частично расходовать на этот предмет союзные средства и, кроме того, из союзных же средств производить расходы на другие организационные надобности.

Подобное положение с финансами может тоже неблагоприятно отразиться на общей профессиональной работе. Но думается, что выход может быть найден.

На точном основании ст. 160 Кодекса Законов о Труде «освобождение от работы членов Комитета для постоянных занятий в нем производится с сохранением заработка их квалификации».

Наш высший союзный орган—Ц. К., следовательно, на законном основании, может потребовать от НКПТ содержать работников райпривлений (они же рабочкомы) при райконторах, за счет ведомства, независимо от взноса ведомством, согласно ст. 152 Кодекса, сумм на содержание рабочкомфв, в размере не свыше 2% общего фонда зарплат.

При означенном достижении, явится полная возможность обеспечить профработниками как низовые союзные ячейки, так и выше стоящие органы и союзную работу развернуть, как этого требуют интересы работников и задачи общепрофессионального движения.

При построении союзного аппарата, в соответствии с административным, при укреплении низовых ячеек и создании сильных окривлений, союз в целом действительно станет мощной боевой организацией рабочего класса.

„Телефонные оказии“.

1.

Телефон „без прибыли и убытка“.

Телефонные сети Архангельской губ., согласно пун. 2 постановления В. Ц. И. К. и С. И. К. от 7 мая с. г., наркомпочтелем включены в список сетей, предполагаемых к оставлению в его ведении.

Телефонное хозяйство Архангельской губернии невелико: имеет к настоящему моменту всего лишь 3 сети, с общим количеством абонентов 542 основных и 278 дополнительных, и таким образом—оставление его в ведении НКПТ диктуется не материальными соображениями, а обстоятельствами обще-республиканскими, имеющими стратегическое значение. По вопросу о согласовании предполагаемого списка НКПТ с Губисполкомом, последний высказался отрицательно и ходатайствует в центре о скорейшем разрешении вопроса о передаче в его ведение архангельских сетей.

Не задаваясь целью возражать против передачи архангельских сетей принципиально, я отмечаю лишь неправильный подход к этому со стороны органа, в непосредственную эксплуатацию которого предполагается передача архангельской сети—электрообъединения «Водосвет». Последний построил годовую эксплуатационную смету по сети «без прибыли и убытка» и при снижении существующей абонентной платы, приблизительно, на 50%, при чем подобные таксы мыслятся к установлению при наличии 700 абонентов.

Телефонное хозяйство, как и все другие производства, за время войны и революции, пришло в упадок, и, следовательно, нуждается в значительном обновлении. Для этого необходимы средства.

Поскольку сети давно уже сняты с госснабжения и предоставлены сами себе, то и улучшать свое состояние они могут только за счет своего дохода. Между тем, упомянутая смета стремится лишь к понижению абонентной платы и удовлетворяется безубыточностью.

Что касается обновления сооружений, то таковые в предметы сметных назначений не вошли, ибо амортизацию намечается производить за счет сокращения штата сети. Но штат сотрудников, как бы не был велик, при 450 абонентах, имеемых на сети сейчас, вряд-ли можно сократить при 700 абонентах, как мыслится «Водосветом» при составлении сметы до таких размеров, чтобы без ущерба для дела и за счет сокращения расхода на содержание штата, производить амортизацию сети. Кроме того, для достижения количества абонентов до необходимого предела пристройке сметы, потребуется известный период времени, в течении которого, при установлении проектируемых такс, эксплуатация сети даст явный дефицит. Состояние же оборудований, как линейных, так и станционных, требует неотложного обновления и стало-быть, изыскания средств на эту надобность есть первоочередная и неотложная задача.

Снижение абонентной платы при таких условиях далеко не в интересах и самих абонентов.

Таким образом, стройка сметы «без прибыли и убытка», с удешевлением платы на половину хороша лишь с рекламной стороны и не лишена теневизности. Для самого дела она в настоящее время непригодна.

Думается, что наркомпочтель не останется безучастным к судьбе передаваемых сетей, поскольку за ним остается эксплуатационный контроль, и при рассмотрении представляемых местными органами предположительных смет будет учтено техническое состояние сетей в настоящее время и необходимость капитального обновления их.

И. М.

2.

„Лес столбов“

В связи с переходом телефонных сетей в ведение исполкомов, по декрету Совнаркома и ВЦНК, мне хотелось-бы сказать несколько слов о мелких телефонных сетях.

Прежде чем говорить об этих маленьких перлах Связи, нужно указать, что в области телефонного дела у нас, на мой взгляд, дело поставлено не так, как надо было-бы.

Выделение телефонных сетей в самостоятельные органы «Губотелефы», совершенно излишни и никакой целесообразности, кроме распыления всей Связи на отдельные секты-цехи и создание более громоздкого аппарата, не дает, а также требует лишних средств по содержанию лишних органов управления.

Какойнибудь «Губотелеф» имеет в своем ведении не больше 5—6 телефонных сетей и ему приходится содержать свой административный и канцелярский аппарат.

Телефонное дело лучше-бы подчинить соответствующему отделу или подотделу уокра, таким образом, телефонное дело, слившись в центре, вынуждено будет слиться с и.т. предприятиями и на местах, от чего получится большая выгода для нашего ведомства.

Об этом слиянии телефонных сетей с и.т. предприятиями на местах, в особенности в малых уездных и заштатных городах, я и хочу сказать дальше.

В настоящее время в какойнибудь маленькой телефонной сети, при 25—30 абонентах, установлен и существует штат—1 заведывающий, 1 монтер, 4 телефонистки и сторож, в то время, как при слиянии таковых, половина штата, если не больше, окажется совершенно лишней.

Во первых, заведывающий телефонной станцией и монтер будут не нужны, ибо эту работу (которой немного)—канцелярскую понесет общая канцелярия; техническую—станционный надсмотрщик данного предприятия.

Должность сторожа, само собой, будет излишняя.

Что-же касается телефонисток, то последних в небольшом уездном городе, при 10—50 абонентах, можно иметь всего одну, в крайнем случае две, на время оживленной работы телефонной станции—(рабочие часы разных советских учреждений). В остальное время суток исполнение обязанностей телефониста вполне можно поручить дежурному почтальону или телеграфисту, ибо из-за нескольких десятков соединений, в продолжении подсуток, держать двух человек, при нашем дефицитном положении, конечно, нецелесообразно.

Таким образом, штат настоящих телефонных сетей можно будет сократить в 2—3 раза и разделение Связи на части—отпадает, ибо телефонные сети себя во всяком случае обработают.

Кроме того, передача части телефонной Связи в руки комхозов, вносит дезорганизацию в это дело, так как определенной постановки дела, по одному плану с наркомпочтелем, не будет.

Аппарат Связи должен быть мощным и единым. Всякое «кустарничество» и «оказии» в этой области кроме ущерба делу ничего не дадут.

Борясь в почтовой области с «оказиями», мы создаем их в телефонном деле, только потому, что необъяснимые телефонные станции будут содержаться за счет казны не через наркомпочтель, а через органы губисполкома, но все-таки они будут содержаться за счет казны.

В заключение я должен указать еще о существующих «оказиях» в области телефонного дела. К примеру возьму Котлас (вероятно, таких примеров по Республике немало), где существует три телефонных станции: горьковская, водного транспорта и железнодорожного. Все они содержат свои «штаты», в общей сложности не меньше 20 человек, абонентов же во всех трех станциях не больше 80—100.

Все три станции ставят свои столбы для проводов, проводят свои линии и, в конце концов,—«лес» столбов.

У нас все еще существует ведомственность и ведомственность... Всякий создаст свою «оказию».

Разумеется, что при такой постановке дела будем терять дефицит, ибо придется назначать слишком дорогую абонентскую плату, тем самым лишая абонента телефонной связи, а тот предпочитает держать носильного.

Конкретизируя сказанное, желательно было-бы иметь отклики на страницах нашего журнала сведений телефонного дела по затронутому мной вопросу в такой плоскости:

1. Слишком телефонных управлений с управлениями Округа.
2. Слишком телефонных сетей с п.т. предприятиями на местах.
3. Воздержаться от передачи каких бы то ни было телефонных сетей.
4. Слияние телефонной связи разных ведомств в одну общую мощную сеть.

МУТНН.

Необходима связь с местами.

Много мы ищем и читаем о жизни в наших отдаленных окраинах. Много запросов жизни, много рвения и какого-то безотчетного желания — узнать, наладить, подвинуть — видно в этих голосах с мест. Наряду с тем — много мелочей и обывательщины; виден иногда оттенок первозности, а а всего больше — недосказанности, недоговоренности. Это последнее говорит за то, что чего-то не хватает, есть какие-то прорехи...

Возьмем хотя-бы вопросы о проф и культработе и о сближении с массами.

Во многих местах культработа слаба, а в большинстве случаев — никакой культработы на местах не проводится.

Да и что «накульттивируют» 2—3 человека в местных предприятиях? Вель «культуришки» там предоставлены сами себе и... дремлют, дремлют поговоре, ибо кругозор их ограничивается стенами предприятия. Правда,

получаются журналы, пишут иногда, печатное слово вносит в нашу жизнь новое, лучшее, будит нас, служит связью. Это верно и неоспоримо...

Но все-таки—чего-то не хватает, чего-то не достает...

А в результате—о местах получается такая характеристика: «здесь—слабо, там—нет, тут—было да заглохло... А в общем—сонно, вяло, много инертности, нет интереса» и т. д. и т. п.

Характеристика, в большинстве,—мало правдивая, если только выиснуть в самую сущность среды провинциальных работников.

Сколько запросов в жизни, сколько сил и энергии, сколько чистых стремлений!

И все это спит, а если не спит, то дремлет...

Как это изжить? Как всколыхнуть сонное болото?

Как на одну из возможностей—оживить места, я указал бы на более тесную связь организации с местами.

Прежде всего, необходимо нашим профорганизациям, в целях сближения и связи с местами, периодически командировать сведущего профработника в подведомственные предприятия, для бесед, инструктирования и т. п.

Этот свежий человек внесет свежую струю в среду работников, разбудит их к общественной и профессиональной жизни.

Наша уполномоченная в 99%—ном большинстве знакомы с профессиональной и культурной работой—«поспоспешно—поспоспешно», ограничивалась перепиской с рабочими. «Слетело бы с рук, а с ног, мол, собаки стянут»...

О мелких же предприятиях и говорить нечего, там совсем темно, работники совершенно одиноки и предоставлены сами себе.

О ревизиях тоже говорить не приходится. Эти сухие административные посещения не вносят ничего нового в жизнь мест.

Посещение же провинции центральными профработниками необходимо. Это принесет огромную пользу и той и другой стороне. Более тесная связь таким путем будет обеспечена.

Р.

От редакции. Автор статьи, по существу, не сказал ничего нового, тем не менее мы охотно даем ей место, ибо хорошо уже и то, что работники с мест заговорили об оторванности, инертности и о сближении с центральными организациями, не боясь сказать правду, что «культурники дремлют на местах, хотя автор и не приписывает этому обстоятельству должного значения.

Повторяем—вопрос, затронутый автором, не нов. В № 6 «Север. Поч.» в статье «О работе на местах» видно, между прочим, что профработникам давно пора «поменьше *заседать* в своих *канцеляриях* и побольше бывать на производстве, в самой *туше* массе»...

Кто же будет отрицать, что живая связь с местами не только желательна, но и необходима? К этому стремится Окружное и такая связь с местами частично уже проводится в жизнь, в зависимости от наших материальных ресурсов и наличности профработников.

Но... следует сказать и то, что наши работники Связи на местах привалили слишком много дремать и даже спать.

И рассуждают они, примерно, так:

«Вот если-бы кто из центра приехал к нам, да растолкал нас от дремы, да разбудил спящих, вот тогда мы, пожалуй, начали-бы работать... А теперь, пока что, можно и подремать, можно и соснуть немножко»...

Что говорить, любим мы работать из под палки, шаг без няньки ступить не смеем...

Не отрицая громадной пользы инструкторованья мест и необходимости живой связи, все же мы должны сказать всем тем, кто дремлет и спит, что давно пора встряхнуться от дремы, давно пора проснуться и проявить самостоятельность...

Если автор вышеприведенной статьи говорит, что «много мы вишем и читаем о жизни в наших отдаленных окраинах», что в этих голосах с мест видно, что «чего-то не хватает, есть какие-то прорехи» и т. д. и т. п., то мы берем на себя смелость указать на эти «прорехи», ибо автор, говоря о них, как будто и не считает их за прорехи.

Прежде всего, «прорехи» эти заключаются в отсутствии нашей самостоятельности, в отсутствии нашей личной инициативы... Недостаточно читать и воспринимать прочитанное, следует активно реагировать на прочитанное. В этом случае печатный профессиональный орган, без сомнения, является и органом инструкторующим. Ведь роль печатного слова, в конце концов, сводится к тому, чтобы мы извлекали из него известную практическую пользу и для нашего ума и сердца и для жизни вообще, не ограничиваясь одним только «развлечением в часы отдыха», узнавая, что делается в Царевкокишайске, или как живут да поживают за полярным кругом и на этом успокаиваясь в сладкой дреме бездействия.

«Печать есть дальнобойное орудие». Она должна проникать во все глухие уголки и захолустья и пробивать ту толстую обывательскую скорлупу, которая зовется сном, дремой, инертностью...

Давно пора проснуться, встряхнуться от вековой спячки, не забывать, что мы—граждане Советской Республики—все вообще и каждый порознь—призваны к строительству жизни...

Побольше самостоятельности, личной инициативы, активности...

И тогда роль печатного слова не сведется только к тому, что «писатели будут пописывать, а читатели—почитывать»...

И тогда никто не увернет работников Связи в инертности и не скажет нам:

«Суждены вам благие порывы,
Да свершить не дано ничего»...

Отзывы о журнале „Северная Почта“.

В № 6 журнала «Связь», издаваемого Московским Окружением, помещена заметка на № 3 журнала «Северная почта», выдержки из которой и приводим здесь.

«Едва-ли какому «патентованному» художнику-бытописателю удалось-бы так просто и непритязательно изобразить существо нашего HOTEL-работника в сложных условиях современной действительности, как это удается сделать писателю от коллектива,—от того коллектива, с которым он связан всей своей жизнью и бытом. В подтверждение высказанной мысли мы можем сослаться на наши местные печатные органы. Из каждой строчки—будь то положительного или отрицательного характера—видим все тот-же коллектив, хотя статьи и за индивидуальными подписями.

Сейчас перед нами «Северная почта» (№ 3). Она открывает ряд картин, на которых не безинтересно останавливаясь: так вынужко отражают они процесс внутренней борьбы двух миров, двух идеологий—отстаивающих, хиреющих, с одной стороны, и с другой, медленно, но уверенно нарастающих и все больше и больше выявляющихся новых сил и настроений».

Далее перечисляются по порядку—с кратким содержанием—отдельные статьи

журнала, как например: «И живут люди», «Комбинатия Уокра», «Показательное хозяйство», «Некролог» рабочему Связи», «Образец умелой торговли» и «Успешные фонды».

Так пишет коллектив—говорит автор заметки—в лице своих представителей рабочих корреспондентов, выявляя свои слабости и недостатки.

Здесь авторы выявили как бы в проэкции то, что видели...

Другой ежемесячный журнал Наркомпочтеля—«Жизнь Связи» в обзоре печати в отношении №№ 3 и 4 «Сев. Почты» дает такую рецензию:

«Мы имели случай сделать весьма сочувственные отзывы о тех или других органах союзной печати на местах и отмечать здоровые струи профессиональной и производственной мысли, которые с неохватной для провинции яркостью то и дело в них пробиваются. Лучшим подтверждением высказанного общего впечатления о провинциальной союзной прессе является «Северная Почта», издающаяся в Вологде Северным Окружным Правлением Союза Связи. По богатству и живости материала, по литературности изложения, по культурному качеству внешнего вида и, что всего важнее, по многочисленности читательских откликов работников с мест, освещающих профессиональную и производственную жизнь в провинциальных предприятиях связи, «Северная Почта» должна быть поставлена в самом первом ряду нашей профессиональной печати Связи, не только по и чем не уступаая столичным и центральным органам, но даже ия впереди их».

Что касается наших читателей, то с мест поступило в редакцию много откликов на статью т. Кашина «О союзной печати на местах», помещенную в № 4 «Сев. Почты».

И. Конанов (Вологда) пишет:

«Северная Почта», как отражающая жизнь на местах, наши горести и радости, должна и будет существовать. За короткое время своего существования журнал, как видно, сумел зарекомендовать себя с хорошей стороны и, видимо, начинает пользоваться большою популярностью среди работников Связи всего Округа. Пресматривая последние номера этого журнала, можно убедиться, что он уже проникает во все уголки нашего необъятного Севера: тут есть заметки почти приполярной Колемны, учреждений Мезенского и Печерского Края и, следовательно, иши журнал начинает проникать в самую толщу работников Связи.

Завиот Чупинского, Тотемского уезда, Ф. Насонов откликнулся такими словами: «Журнал «Сев. Почта» необходим для работников Связи Севера. Журнал освещает жизнь работников Севера на местах, работу Северного Уокра и профработу, проводимую Округправлением, дает ответы на вопросы пютерработников, в нем каждый работник Связи может поделиться с товарищами своими мыслями, чувствами, своим житьем-бытьем». В часы отдыха чтение своего журнала доставляет работникам много удовольствия и вместе с приятным дает ему и полезные сведения. Кроме того, журнал способствует поднятию культурного уровня работников Связи».

Председатель Онежского райрабкомка, Архангельской губ., И. Михеев в таких теплых словах отзывается о журнале:

«Издание журнала необходимо и даже обязательно, а для этой цели мы должны стараться уделять как можно больше внимания своему родному журналу. Положа руку на сердце, откровенно говоря, что члены нашего союза с большим интересом следят за своим родным журналом. Итак, товарищи, становитесь в единый фронт на укрепление журнала «Сев. Почта»».

Тов. А. Власов (Емецк, Архангельской губ.) пишет:

«Если журнал почему либо в срок не поддается, работники то и дело спрашивают: «е пришла ли Сев. Почта?» ибо журнал для них интересен, как написанный простым понятным языком, освещающий местную жизнь и дающий возможность сотрудничать каждому желающему члену союза. Посредством своего журнала можно вылить все наши горести и радости. И если только одной из причин вызывающих в будущем прекращение дальнейшего издания «Сев. Почты» явилось бы отсутствие достаточных средств, наша задача, задача всех членов союза и низовых союзных органов—поддержать свой журнал».

Выражая журналу свое полное доверие в начале упорном и трудном деле, поддержать его по мере наших сил и возможностей».

Завиот Венковичского, Архангельской губ., И. Иванов пишет:

«С чувством глубокого внимания и радости прочел я № 7 выпущенного Округ. Прак. нашего союза журнала «Сев. Почта». Примишу благодарю, как член союза, сердечную товарищескую благодарность организаторам и сотрудникам журнала».

Таковы вкратце отзывы о «Сев. Почте» нашей децентрализованной печати и наших читателей, разбросанных по дальним уголкам Севера.

К истории Союза.

Забастовка в 1905 г. в пределах Архангельского п.-т. округа.

К моменту возникновения революционного движения 1904—1905 г.г. быв. Архангельский п.-т. Округ объединял Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губернии, в их дореволюционных границах, общей площадью 1.230 тыс. кв. верст. При крайне незначительной населенности этой громадной территории (около 1,7 чел. на кв. версту) и отсутствии развития фабрично-заводской промышленности, прокатившаяся по России волна революционного подъема совершенно не коснулась большинства глухих углов Севера России.

Поглощенное всецело службой, отнимающей нередко до 12 час. ежедневно, захваченное в цепкие лапы нужды, малоразвитое, забитое, и почти ничего кроме служебных распоряжений нечитающее, большинство п.-т. служащих не могло быстро воспринять свежей струи революционного движения и не приходится удивляться, что подавляющее большинство учреждений Архангельского п.-т. Округа не примкнуло к п.-т. забастовке и даже совершенно не реагировало на таковую.

Первое известие о начавшемся среди п.-т. служащих движении и зарождающемся союзе было получено в ночь с 23 на 24 октября 1905 года. Передаваемая по телеграфу из Москвы записка (без подписи) приглашала примкнуть к Союзу, записываться в его члены и о числе вступивших сообщать по телеграфу.

Хотя призыв по тому времени был довольно не обычен, по возможность сколько нибудь облегчить свое материальное и правовое положение была слишком заманчива и заставила служащих собраться для обсуждения своих нужд.

Привычка во всем согласоваться с волей начальства была настолько сильна, что из большинства более или менее значительных по числу служащих учреждений сразу-же стали поступать на имя наогра телеграммы с просьбою разрешить служащим устроить собрание. На все такие запросы давался трафаретный ответ, что на основании распоряжения управляющего министерством внутренних дел, собрания в помещениях п.-т. учреждений и казенных квартирах не разрешаются.

В момент начавшегося движения начальником Архангельского п.-т. округа был некто Иванов. Выбившийся из почталюбов и обладавший от природы деспотическим характером, он был особенно тяжел для бесправной массы подчиненных. Чувствуя полную безнаказанность, он позволял себе третировать служащих и даже пожилых, прослуживших десятки лет, нередко в глаза и за глаза называл Ваньками, Степками, Сашками и т. п. Несколько груб и дерзок наогра Иванов был с подчиненными, настолько же низкопоклонен и угодлив был с выше стоящими. Его заветной мечтой было сделаться «штатским генералом» и для достижения этого все считалось допустимым. Как все самодуры и деспоты, Иванов был большим трусом в душе и всякий серьезный отпор, кстати сказать, наблюдавшийся крайне редко, заставлял его идти на уступки. Начавшееся брожение, перешедшее затем в небывалую в России п.-т. забастовку, должно было произвести ошеломляющее впечатление и неудивительно, что многие распоряжения Иванова за это время указывают на его растерянность.

Серьезность момента первоначально, повидимому, не была учтена и центром, который надеялся привлечь недовольных на свою сторону обещанием наград. 24 октября получилась циркулярная телеграмма, с предложением представить списки тех служащих, которые, не взирая на угрозы и насилие, продолжают свою деятельность. Было ли исполнено это распоряжение и кто собственно был признан достойным такой награды — из дела о забастовке не видно.

Отказ в разрешении устраивать собрания в служебных помещениях, несомненно, повлиял на количество их. Сведений о состоявшихся собраниях имеется очень мало и те можно заметить только из секретных донесений начальников учреждений.

Наиболее полно экономические и правовые требования были изложены в постановлении служащих Вытегорской п.-т. конторы. Из штата в 41 человек на собрании присутствовало 17. Все требования сводились к следующим 19 пунктам: 1) увеличение содержания на 30%; 2) выдача ежегодно к праздникам рождества и пасхи пособий; 3) бесплатное обучение детей служащих; 4) бесплатная медицинская помощь; 5) сокращение срока выслуги на пенсию до 25 лет; 6) тоже — почтальонам до 20 лет; 7) увеличение жалованья почтальонам до 25 руб. в месяц; 8) перемещение служащих только с их согласия; 9) ежегодное предоставление месячного отпуска; 10) уменьшение рабочего времени до 8 часов; 11) упразднение вычетов при определении на службу и повышении; 12) вежливое обращение начальствующих с подчиненными; 13) прибавки к содержанию за прослужение каждых 5 лет; 14) упразднение 10% вычетов в инвалидный капитал с наградных денег; 15) строгое соблюдение очереди при определении на службу учеников; 16) обязательная выдача путевого довольствия при перемещениях служащих; 17) улучшение служебных помещений, в гигиеническом отношении; 18) увольнение служащих не по собственному желанию производить не иначе, как по суду; 19) выдача ученикам содержания сразу же — по выдержании экзамена.

Многие из приведенных здесь требований в настоящее время могут показаться странными и даже мелочными, но в то бесправное время все они являлись наблевшими и в удовлетворении их служащие видели громадную уступку со стороны власти имущих.

По окончании собрания, из Вытегры была дана в Москву телеграмма, выражающая горячую благодарность инициаторам организации союза, а протокол собрания направлен в редакцию «Вечерней Почты», где суммировались все такие требования.

Поражает осведомленность администрации о всем происходившем на собрании 28 октября и на бывших впоследствии заседаниях избранной собранием комиссии. Очевидно, среди участников собраний был человек, державший начальника конторы в курсе всего происходившего.

Осведомленность Олонцкого губернатора была также самая подробная. Сообщая начальнику округа о происходящем между служащими Вытегорской п.-т. конторы движении, он, между прочим, писал, что на собраниях предъявлены требования: о выдаче служащим квартирных денег и об устройстве при учреждении особой уборной для служащих женщин. Хотя эти вопросы и обсуждались, но в протокол они внесены не были.

Состоялись собрания служащих и в Петрозаводске. Какие обсуждались вопросы и какие пожелания были выдвинуты на этих собраниях — сведений, к сожалению, не имеется, но в ночь с 26 на 27 октября была подана телеграмма в Москву о присоединении п.-т. служащих гор. Петро-

записка к Всероссийскому п.-т. Союзу. Начальник Петрозаводской п.-т. конторы донес, что он отдал распоряжение о неприеме от Вытегры по телеграфу записок, касающихся деятельности зарождающегося союза, но тут же и добавил, что на его распоряжение не обращают внимания. По совершенно секретному донесению начальника, служащие конторы, видимо, сильно увлеклись идеей объединения и после собрания настроение их было приподнятое. В собрании не приняли участия только начальник с помощником, надсмотрщик, 2 чиновника IV разр., и несколько почтальонов, находившихся в дорогах. На следующий, после собрания, день начальник объявил служащим конторы, что их действия неуместны и незаконны и что в случае забастовки он примет все меры к продолжению деятельности учреждения, для чего, кроме оставшихся верными «долгу службы» чиновников, привлечет к работе всех проживающих в г. Петрозаводске отставных п.-т. чиновников, а почтальонам заявил, что они будут тотчас-же уволены и заменены посторонними лицами.

Местной жандармерией были добыты сведения, что служащие Петрозаводской п.-т. конторы предполагают забастовать 22 ноября, т. е. после получения жалованья. В виду этого 20 и 21 ноября у губернатора состоялись совещания, для принятия мер к недопущению забастовки в пределах Олонецкой губ., а также для выяснения степени виновности и привлечения к ответственности забастовщиков, если бы забастовка состоялась. В совещании участвовали: губернатор, начальник губ. жандармского управления, его помощник, прокурор суда, полицеймейстер и начальник конторы. По сведениям жандармерии, главным агитатором за забастовку была служащая конторы Гаунт. После заседания завконт лично опрашивал всех служащих, намерены ли они бастовать, на что только несколько почтальонов заявили определенно, что они бастовать не будут, все же остальные служащие ответили молчанием.

Последовавшие вскоре грозные циркуляры быв. министра в виде Дурново об ожидавших забастовщиков карах и нарушении права лицами, состоящими на госуд. службе, объединяться в кружки, группы и союзы, для достижения каких-либо целей не в установленном законом порядке, занятие союзом в целом уже не только экономической, сколько политической платформы, а главное—совершенная неподготовленность большинства п.-т. служащих к решительному отпору на произвол власть имущих, послужили причиной того, что ни одно из п.-т. учреждений Олонецкой и Архангельской губернии, а также и большинство учреждений Вологодской губернии участия в забастовке не приняли. В деле о забастовке 1905 года имеются даже телеграфные заявления о верности присяге. Например, служащие Кемской п.-т. к-ры, дважды телеграфно заявив о своей преданности долгу службы, «почтительнейше» просили наokra ходатайствовать об уравнении их окладов с мурманскими.

По указаниям центра, к предотвращению перерыва телеграфного действия, в особенности крупных центров, администрация обязывалась принять все меры, вплоть до привлечения со стороны за плату знающих телеграфное дело, а также вытребовать телеграфистов из соответствующих воинских частей, при чем расходами не стесняться, с другой стороны—той-же администрации предлагалось, на случай забастовки железнодорожных телеграфистов, принять меры к своевременной замене их, насколько и где возможно, правительственными надежными чиновниками.

6 ноября получено новое распоряжение о предупреждении служащих, намеревающихся принять участие во Всероссийском съезде союза, что

отпуска для этой цели им даны не будут и участие в работах съезда не разрешается, в отношении же уехавших на съезд самовольно, начальство оставляло за собой право—принять соответствующие меры.

Того-же числа из главного управления наокром получена новая характерная телеграмма: «Имея в виду, что нарушающие свой служебный долг почтово-телеграфные чиновники могут дойти в своих безумных действиях до забастовки, прошу вас употребить всю силу вашей энергии и опытности к тому, чтобы *без огласки* приготовиться встретить мятежную забастовку—спокойно и подготовленным, для сего вместе заранее пригласить на службу благонадежных людей, которые-бы могли на первых порах заменить забастовщиков, особенно на телеграфе». Далее выражалась надежда на то, что старшие чины покажут пример и останутся верными присяге.

Но несмотря ни на какие призывы, предупреждения и угрозы, все-таки п.-т. забастовка захватила часть учреждений Архангельского п.-т. округа.

(Продолжение следует).

И. СКВОРЦОВ.

В ЛЕСУ.

Косматый фавн, как лунь седой—
Сидит под елью вековой
И, аромат вдыхая смолиный,
Вдоль по цевнице звонкоствольной
Скользит ленивою рукой.

В лесных тайны влюблена,
Как дева робкая, бледна,—
Ночь озарив своей улыбкой,
Глядится в пруд зеркально-зыбкий—
Завороженная душа.

По черным выступам камней
Звонкий катится ручей,
И с ним, в ответ ночной свирели,
За разом раз роняет трели
В кудрявых дозах соловей.

И. ПИ.

В подшефной деревне.

Мы проезжаем по пыльной дороге, среди яркой зелени передесков, озимых и яровых полей. Горячее июльское солнце — высоко на безоблачном голубом небе. Крестьянский мальчик, загорелый, в рваном картузе, глуховатый на оба уха, усердно уговаривает и кнутом и моралью маленького саврасого конька. Но ни то ни другое не убеждают савраску, лениво плетется он, недовольно отмахиваясь хвостом от докучливого овода. Солнце жарит немилосердно. Я и мой спутник — школьный работник волости — изнемогаем от жары.

Чередуются узкие полосы озимых хлебов, полосы ровной высокой раки, а рядом — полоса синих васильков: изредка лишь торчат одиночке колосья, тоскливо качаясь по ветру. Полосы точно на шахматной доске чередуются. Червь сел прошлой осенью, мер не приняли во время, плохо пар обработали.

Учитель недовольно ворчит:

— Зачем было межн оставлять? Зачем оставлять пустые полосы? Вот вам на лицо — плоды долгого рабства, темноты крестьянской.

Показывает на соседнее поле, где отдыхает ровная зеленая рожь, волнами по ветру переливается она. И опять замечает:

— А здесь мужик во время сообразил и избавился от непрошеного гостя...

Что-ж сделашь? Тысячи лет плотно закрывали от крестьянина все щели, куда мог бы проникнуть свет знания и науки. Последне нам досталось тяжелое, нить лет, как открыты настежь окна темной беспроектной крестьянской жизни, пройдет еще несколько лет и яркий свет проникнет в самые отдаленные уголки необъятные русской деревни, и крестьянин навсегда забудет засуху и губительного червяка.

Крутой спуск. Среди зеленеющей лужайки журчит и поет холодный ручей, в пестром и ярком венке полевых цветов и яркой зелени. Задумчиво склоняется зеленая плакучая ива, много лет позади ее, много видела на веку старая зеленая ива... Видела ова, как несколько лет тому назад сердитые урядники да пристава, с серебряными погонами, вихрем, на тройке быстрых коней, влетали в деревню, грозно кричали на дрожащих, точно осиновый лист, мужиков и улетали по пыльной дороге, среди зеленеющих полей.

Шумит по ветру старушка ива и видит ова, как новая жизнь, новые люди сменили старую гниль...

Поднимаемся на гору. Под тенью тополя, на свежих обтесанных бревнах — толпа бородатых крестьян. Крепко пахнет табаком — самосадкой, размахивают руками, спорят, кричат... Остаиваемся.

Высокий, широкоплечий, — рыжая борода лопатой — берет меня за рукав и начинает свои длинные путаные объяснения.

— Вишь, товарищи, дело-то какое — делиться, значит, мы судамы... Так уж водится в крестьянстве... А это — сноха моя... муж-то ейный — сын, стало-быть, мой старший — из красной армии, на войне, без вести провал...

сноха, видишь-ли,—в старом доме и одворнице, а мы, с мздным сыном-то моим, новую избу рубить сдумали.. Дело спервоначала шло гладко, без сучка, без задоринки, а тут и пошло.. уж не жди толку, ежели в дело баба вяжется..

— Да что пошло-то?—спрашиваю я.

— Да видишь-ли какое дело, рамы нам надо было для новой-то избы.. ну, мы с сыном, взяли да и вытащили у снохи с подволоки рамы-то, значит.. потому как без рам никак обойтись нельзя, а она—известно баба дура—прибегла и давай кричать.. всяко при людях нас обругала—и меня и сына.. и ворами-то она нас извечичала, и ограбить-то будто мы ее хотим, и жить-то ей нельзя..

— Но зачем-же драться?—спрашивает мой спутник—школьный учитель.—Можно бы и по другому делу кончить.. Да и как она зимой без рам-то будет?

— Да ведь рамы-то наши, товарищ, не ефимы, а ежели на счет обиды, так врет она опять-же, никто ее не забивал, только сыя рукой задел немножко, а ребят и не тронул никто.

— И не стыдно врать.—вступает обиженная сноха,—никто, говорит, ребят не тронул, а видишь—ребята-то ревят.. бояться и на улицу показаться, житья не стало совсем.. Муж-от мой в красной армии за советскую власть воевал, да вот уж четвертый гол никакого известия нет, вот меня и обжают дуру-бабу, а защиты нет никакой.. Кто уж заступится кроме мужа.. И в дележе-то обидели меня, делили как им вздумается, да и рамы мои отняли, а разе без рам можно?.. Пришла это я к деверю, отдай, говорю, мои рамы, а он—с кулаками на меня, да и ребятам шленков надавал.. Да разе я в силах новые рамы завести?.. Где-бы помочь сиротам, а тут кроме обиды—ничего не жди.. Он говорит—ребят не тронул, так у меня свидетели есть,—показывает она рукой на группу крестьян, столпившихся около нас.

Слушаем толки и разговоры крестьян.. Трудно понять—кто прав, кто виноват, и кому из них верить..

Сюит в сторонке сноха, сожженная солнцем, изнуренная работой, приниженная, присмирившая, всхлипывая взредка.. Ребятишки плачут, жмутся со страхом к матери и с любопытством разглядывают нас..

Дело обычное, старая вековая история—дележка добра. Редко случается в деревне, когда бы дракой и побоями не закончился дележ.. Старая вековая история, неизбывная, неизжитая..

А нужно ее изжить, вырвать с корнем эту самую темную страницу крестьянской жизни..

Разыскиваем уполномоченного деревни и решаемся составить протокол о побоях и передать дело народному суду.

Но это—старый казенный способ. Не суды, ни милиция, ни меры наказания, а свет и знания должны рассеять тьму крестьянской массы.

То, что кажется нам старым кошмарным сном, пережитком старого «доброего» времени, до сих пор еще живет в русской деревне..

Твердо помня заветы Ильича—«сравняться по крестьянской силе», все лучшее, все знания мы должны отдать деревне.

Деревни—это почва, где вырастут плоды новой и светлой жизни. Старые идеи народничества, хождения в народ, в гущу крестьянской массы—потерпели неудачу. Тепличное растение, пересаженное на свежий воздух и дикую почву, гибнет.. А мы—плоть и кровь крестьянской массы—должны обработать родную почву, вырастить мощные ростки.

Фельетон.

«Охрана труда».

1.

Администрация погоняет, организация охраняет.

С сокращением штатов, при существующих нормах выработки, начальство усилило свою бдительность.

Гони, дескать, норму и больше никаких, а не выгоняешь, при первом-же сокращении — тебя выгонят...

Подтянулись работники и стали за нормой гоняться... Такую «гонку» устроили, что вместо 6—8 часового рабочего дня, во 10—12 часов выгоняют... Проведали об этой «гонке» союзные органы и такое наставление изрекли: «Необходимо установить строгое наблюдение за проведением в предприятиях нормального рабочего дня».

— Как тут быть и что делать? За нормальным рабочим днем погоняешься, — на охрану труда налетишь.

И стоят на распутии работники, между двух огней: хочется и норму выработать, да охрана труда не дает... Незаконно, дескать, это...

Но нет такого положения, из которого-бы не было выхода... Нашли выход и наши работники.

Является, к примеру, на обследование предприятия инспектор охраны труда, и что-же оказывается?..

Оказывается — «рабочий день нормальный, никаких нарушений в области охраны труда в предприятии не замечено».

И там, где работники выгоняют норму по 10—12 часов, — «все обстоит благополучно»...

Клеветают на себя работники, заявляя «о нормальном рабочем дне» и прочих «нормальностях».

А инспектор охраны труда, с чувством исполненного долга, забирает в свой портфель акты обследования и покидает предприятие...

— Шут гороховый, — говорят ему вслед торжествующие работники...

— И ловко-же мы его, братцы, надули... Узнал-бы он, как мы за нормой гоняемся, не одобровать-бы нам с нашей нормой...

2.

Напуганный.

Постельработник Чемоданов был старый испытанный служака...

Работал не за страх, а за совесть... Большую часть своего бытия проводил в стенах уездной конторы. Тоже норму выгонял...

Проведал об этом как то инспектор охраны труда, пришел в предприятие, обследование učinил, акт составил...

Даже в постель слег после такого обследования несчастный Чемоданов.

— А вдруг да собратят, как непригодного работника... Какой, дескать, ты спец, ежели за нормой угнаться не можешь...

С тех пор чрезвычайно мнительным стал Чемоданов...

Отправляясь на вечерние занятия в свой простой отдел, он делал большой крюк, дабы не проходить мимо квартиры инспектора, который может заметить идущего на службу Чегоданова...

Шел, озираясь по сторонам, будто вор, боясь случайной встречи с тем-же инспектором.

А когда приходил в контору, закрывал предварительно ставнями окна, и только тогда зажигал огонь...

Усевшись поудобнее за свой рабочий стол, Чегоданов принимался за текущую работу, обложенный кругом подавательскими книгами, документами, перозданный корреспонденцией и т. п.

Но тут... взгляд его как-то случайно упал на Кодекс Законов о Труде, что висел громадным нолотником на противоположной стене.

Екнуло сердце у Чегоданова...

«Грешншь, грешншь, товарищ Чегоданов,—шептал ему в ухо голос ненавистного инспектора,—или забыл 95-ю статью Кодекса Законов о Труде?.. Смотри ты у меня, приятель, доработасшь до беды»...

Холодный пот выступал на лбу Чегоданова, он в ужасе вскакивал со стула, стремительно хватал со стола два номера «Известий ВЦИК», развертывал их, лез в свой стол за старыми перьями и прикалывал ими на Кодекс газетные листы...

Занавесив, таким образом, «грозный призрак», Чегоданов, несколько успокоенный, принимался за текущую работу.

К. К-н.

*
* * *

Сады стоят в цвету и в золоте—закаты.
Сиреневая мгла чуть-чуть туманит даль.
Гирлянды облаков, причудливо-крылатых,—
Легли, как акварель, на голубой хрусталь.

Но вот всплыла луна—и город бледнолицкий
Застыл, как замок грез, над бездною реки...
Трепещут на волнах серебряные блики
И гаснут в подутье цветные огоньки.

В аллеях тополя—мечтательно-пахучи,
Влюбленные уста—дежнее лещетков...
Кодует сладко ночь, полна живых созвучий.
Несбыточных надежд и невозвратных снов.

П. III.

Дитя горемычное.

У почтенных родителей (папаша—Телеграф, мамаша—Почта) родилось дитя коллективное...

Много забот принесло новорожденное дитище... Надо имя выбрать ему, не поповское имя, революционное... Надо воспитание дать разумное, о будущем поразмыслить...

Порешили созвать на семейное торжественное заседание работников связи—всех чад своих с домочадцами...

Председателя выбрали, как порядками советскими установлено, писаря рядом с ним посадили...

Председатель за столом, с важностью, вытянулся, усы свои крутит, из под очков с гордостью подглядывает...

Предлагает председатель имячко выбрать подходящее для дитя новорожденного...

Предрабочком—малый подвижной, кровь революционная, горячая, голое—труба перихонская (самое гордастое Юза заглушит) в советских «святах» порылся и имя громогласно такое предложил:

— «Касса взаимопомощи».

Понравилось до чрезвычайности, а особенно—словечко «взаимопомощи». Голосовали дружно, единогласно...

Предрабочком «Пролетария Связи» в портфеле своем отрыл и единым махом «примерный устав» жития праведного новорожденному дитя вычитал...

Одобрили «примерный устав». Не забыли и о делах деизнаковых, банкнотных: из своего бюджета скудного по одному проценту ежемесячно в пользу дитя отчислить постановили...

А чтобы дитя росло, развивалось, чтоб не сломало голову свою неразумную, выбрали трех нянек сугубо надежных...

Няньки попали важные, добросовестные.

Первая нянька—дядька из канцелярии почтовой, человек в делах теткой Волокитой весьма искусственный. Спасает такая нянька дитю от бюрократизма.

Вторая нянька—дядька надежный—член партии коммунистической. Поручено ему воспитывать ребенка в духе социалистическом.

Третья нянька—просто дядька, без назначения особого. Приказано ему, строго на строго—беречь ребенка ненаглядного: не расшибся бы как, из люльки, грехом, не вывалился...

Как тут не расти, при таких заботах и внимании неослабном?..

И растет дитя не по дням, а по часам. Процентки ему солидные нарастают ежемесячно...

Скоро выросло дитя, большое стало, умное да разумное. Не забыло оно забот да попечений родительских. «Вы, дескать, меня взростили да вспоили, теперь я вам помогу, потому как у меня процентов много наросло и капитал свой собственный имеется»...

И стало дитя разумное помогать работникам Связи. Стало выдавать ссуды возвратимые и невозвратимые.

Ежели кому-либо жить надоест крепко, даст ему дитя на похороны ссуду невозвратимую.

Ежели у кого приращение в семье произойдет, даст ему дитя на пенсию ссуду невозвратимую.

Ежели у кого штаны засветлеют или одежонка какая там поизносится, даст ему дитя ссуду возвратимую, на обзаведение необходимую.

«Заплатишь, дескать, частями, в расрочку длительную»...

Весьма вразумительно поступало дитя. И все-бы было хорошо, да беда в том, что советский рубль частенько спотыкается и падать стал...

Даст дитя, скажем, работнику триста «лимонов» на один месяц... Пройдет тридцать дней, постукает на счетах бухгалтер, в газетку заглянет, курс банковного рубля разыщёт и скажет:

«Тут не 300 лимоном надо получить дитю, а только лишь 200, невыгодно этак деньгами сорить».

И надоумили дитя опытное так поступить: «Выдавать ссуды возвратимые и получать их также—по курсу дня, рублем золотым».

Хорошо-было—дела пошли, да прослышала о делах этих московская старая бабушка (так она дитю доводилось)—Цека Связи.

«Ах ты, дитя неразумное,—вншет письмо московская бабушка,—да как ты смело из повиновения моего выйти? Ежели у родителей твоих этакую вольность выкинуть смелости хватило, так я должна научить тебя уму—разуму... Разве я напрасно здесь, в Москве, пленумы созывала, резолюции сочиняла?.. Было ведь сказано родителям твоим испугиваемым—по индексу ссуды выдавать и возвращать»...

Вняло этому наставлению дитя и стало ссуды по индексу отпускать.

Не все-ли равно,—говорит дитя,—коли по индексу, так по индексу... слово такое красивое... не научит худу бабушка родная...

И правда, индекс пользу дитю оказал... Полнест и здоровьем пышет дитя после каждого двадцатого...

Радуются родители, радуются дядьки—воспитатели, что дитя их живет да красуется, добра от щедрот своих много делает...

А тут как раз золотой заем шестипроцентный выигранный подвернулся... Как не закупить облигаций? Ведь средство надежное и против падения рубля советского полезительное и восстановлению хозяйства народного помогающее... К тому же на старость дитю любимому—обеспечение верное...

А тут опять хлебный заем вскоре вышел, как не подписаться? Надо помочь и государству пролетарскому и рабочему... Опять-же—дело не прощашее: на долгие годы дитя хлебом обеспечено будет...

Реальных ценностей—шкатулка полная... Растет дитя, родителям на утешение,—здоровьем так и пышет, что маков цвет...

А работники Связи ссуды берут возвратимые... И невыгодно брать, да что поделаешь?... «Нужда пляшет, нужда скачет, нужда песенки поет»... Берут ссуды возвратимые и возвращают с надбавкой изрядной... Кричат, плюются, ругаются, с тоской карманы свои выворачивают, а все-таки берут...

— И послал нам лепший ребеночка неважного, обжору окаянную, туки так и прут во все стороны...—ворчат себе под нос работники недобрые.

— Раззорит проклятая, соки выжмет из нас лишние.

А какой-то остряк новым имечком дитя окрестил:

— Это,—говорит,—не касса взаимопомощи, а касса взаимообграбления...

Певтернеж стало работникам. Белугой завьили они. Грабеж, дескать, среди белого дня... Вскормили, вспоили змею подколюдную...

Дошли вести об этом до московской бабушки—Цека Связи—справедливая старуха была...

— Да ну вас, — говорит, — ребятки... Что я теперь поделаю с вами?... Ведь ваше дите—касса взаимопомощи, сделайте как хотите—коли по индексу суды брать не нравится, берите и по золотому рублю... вам жить, а не мне...

Вспрянули духом работники, как письмо такое получили от бабушки московской...

Ходят веселые, довольные...

Окончив дела свои сургучные, телеграфные и почтовые, собрались опять на совещание семейное...

Замерло сердечко у дитя напуганного, у дитя балованного...

— Чем-то все это кончится? Чем-то порешат?..

Потолковали работки и постановили единогласно:

— Не подобает нашему дитяти такое имя бандитское да позорное носить... Выдумали тоже—касса взаимопомощи... И в каких это святцах откопали?... Уж раз названа от рождения кассой взаимопомощи, так и пусть она будет таковою до праведной кончины своей...

А на счет суды возвратимых—на такой комбинации остановились:

— И брать и возвращать суды деньгами советскими, по номинальной стоимости их... А чтобы дите не разорилось преждевременно, прибавлять за взятую суду по десять процентов на процитанье дитя...

И тут опять дело не вышло...

Чешет досадливо Предрабочком голову свою победную пролетарскую, мрачные мысли в голове тучей свинцовой носятся...

Что-же дадут ребенку—говорит он—десять процентов, коли рубль советский на пятьдесят процентов ежемесячно падает? Да что-же поделаешь? Подчиниться совету семейному приходится...

А дитя, в богатстве да входе возросшее, духом упало после постановления такого...

Худеть и хиреть стал ребенок балованный...

По ночам не спит совсем, с тоской на облигации поглядывает, вздыхает тяжело, слезы горючие льет и с каждым днем, как свечка тает...

Месяц прошел какой нибудь, а дитя горемычное извелось, иссохло, побледило...

Ходят, понуришь головы, воспитатели заботливые. Ворчит себе под нос Предрабочком, не слышно голоса его могучего—трубы перихонской...

Выдумали как-то заглянуть воспитатели да Предрабочком в сундук ребенка неопытного, глядят и видят—лежит дитя горемычное около сундука, еле дышит, одна кожа да кости остались... Смертный час приближается...

Стали думать и гадать—как бы дите от смерти спасти, не дать ей погибнуть в годы юношеские...

Опять, окончив дела сургучные и телеграфные, собрались работники на совещание семейное...

Ребенок чуть жив лежит, а лица у всех веселые да довольные, и карманы в надежном порядке находятся...

А воспитатели, как сонные мухи, едва на ногах стоят...

Поведал тут дядька, теткой Волокитой искушенный, о житье-бытье умирающего дитя... Дали, говорит, проценты за суды дитю неразумному, и что дали? От него-же взяли. Разорили ребенка—несмысленщина...

Папаша—Телеграф, с мамашей—Почтой, хороний проект выложили: «Возвращать десятку, суды следует по курсу рубля золотого, с надбавкою трех процентиков... Спасем, мол, тогда дитя горемычное»...

Известное дело—хозяйственники.

Предрабочком предложил—возвращать ссуды по рублю товарному.

Известное дело—профработники... И спят и во сне видят рубли товарные, наборы бюджетные, папки непонятные, да пени различные...

А один из работников сметливых предложил избрать комиссию специальную, так сказать консилиум экстренный, из трех работников избранных, и поручить этой комиссии—обследовать и разузнать всю подноготную о житье-бытье дитя горемычного... А чтоб дитя, грешным делом, не умерло в одночасье, отчислить ей на диету десять процентов...

Председатель совета семейного рубли подсчитывать стал... Сидит да косточками на счетах постукивает... Считал, считал и до половины не досчитался... Пропали куда-то рубли...

И порешили тогда, чтобы в ступе воду не толочь, на комиссии останиться, и от щедрот своих по десять процентов на диету дитю отчислять...

И лежит теперь на груди облигаций умирающее горемычное дитя...

Д. КАЛИНИН.

Ночное.

Стоит, нахмурясь, бор дремучий

Над черным омутом реки,

Полны таинственных созвучий

Береговые тростники.

Из тучи месяц однорогий

Глядит в синешую даль,

И в колею лесной дороги

Роняет матовый хрусталь.

Чуть слышно в темени сосновой

Журчат бессонные ключи,

Кружась, незримо, плачут совы.

Переключаются сычи.

Весь мхом заросший, как коряга,

И, опираясь на клюку,

Выходит леший из оврага

Тропинкой узкой к роднику.

Склонил рога и видит чудо...

Зрачек расширился в глазу:

Блестят два светлых изумруда—

Один—вверху, другой—внизу.

Присел и ловит призрак зыбкий

Пригоршней в зеркале ручья,

И с затаенною улыбкой

Следит, как падает струя.

П. Ш.

К у р ь е з ы.

1.

Занятой человек.

Из некоего предприятия Подболотного, С.-Двинской губернии, получила в редакции анкета, заполненная завиредом, такого содержания:

— Известно ли Вам об издании журнала «Северная почта»?

— Нет.

Желательно-ли для работников предприятия издание журнала?

— Нет времени читать.

— Сколько экземпляров журнала потребуется выслать в Ваше предприятие?

— Нисколько.

— Отзыв о журнале работников предприятия?

— Не знаю.

— Имеются-ли в Вашем предприятии работники, владеющие пером и могущие писать?

— Нет.

Так откликнулся на анкету один из подболотинцев нашего Севера. Главное—коротко и ясно:

«Нет. Нет времени читать. Нисколько. Не знаю. Нет».

2.

От дурмана ошалевшие.

Бывший начальник Архангельского почтово-телеграфного округа Иванов (старого доброго времени)—самодур и в высшей степени невежественный человек, как и большинство таковых, крепко держится за господабoga.

Однажды у его превосходительства опасно заболел сын. Не полагаясь на медицину, он вспомнил «целителя и угодника божия»—отца Ивана кронштадтского, которому и послал письмо, со вложением некоторой суммы, с просьбою—помолиться о исцелении болящего раба божия».

«Бог-то бог, да и сам не будь плох»,—говорят в таких случаях верующие, уплачивая «жрецам» гонорар за «горячие молитвы», что к богу доходят.

САТИР.

Из разговоров.

(Около кассира).

— Вы удержали с меня лишка.—возмущается потельработник, при получении жалованья.

— То есть как лишка? спрашивает кассир.

— Да так... я получил польский аванс—1615, а удерживаете—1711...

— Так вы же по индексу на 15-е число получили... что следовало, то и выданно...

— Да я то тут при чем? Какой аванс выдали, такой и удерживайте... индекс какой-то выдумали тоже... обделываете нашего брата... вот что...

- Ты сколько думаешь взять из кассы взаимопомощи?
  - Да мне надо 600... на сапоги не хватает.
  - А сколько ты написал в заявлении?
  - Как сколько? Конечно, 600
  - Чудак—человек. Какой ты наивный право. Если тебе нужно 600, проси 1200... Способ испытанный: то-же, что и на базаре: просят за вещь червонец, а отдают за половину... уж больше половины не получишь... будь уверен.
-
- И на кой шут выдали мне облигацию вышвырнутого займа в счет зарплаты... что я с ней делать буду? Продать что-ли кому?..
  - А сколько просишь?
  - За 400 отдам, бери пожалуйста.
  - Получай деньги...

ЮРИЙ А.

Премудрости Соломоновы.

Премудрость первая.

Уездный заврайконт Сургучев разослал сельским завпредам уезда циркулярное извещение такого содержания:

«Из райконторы имеете получить—керосину 10 фун. и свичек 5 коробок. Указанные предметы выдаются на неопределенное время, а поэтому, расходуя таковые, имейте это в виду. При чем, для получения керосину и свичек воспользуйтесь оказией, т. к. на расходы по поездкам получателей средств не отпущено.

Гар под керосин в райконторе не имеется».

Следуют подписи: заврайконт — Сургучев. Делопроизводитель—Декстринов.

Получив такую деловую мудреную бумагу, один сельский завпред в продолжении целого месяца обращался и к дежним, и к конным попутчикам, направляющимся в уездный город, — убедительно просил получить там «осветительный материал».

Но попутчики от такого поручения открепивались: нести стеклянную посуду с керосином за 100 верст пешком человеку—задача нелегкая. А конные попутчики, боясь разбить стеклянную посуду с керосивом, этим поручением тоже не обольщались.

Находились охотники, которые просили за этот труд 200 рублей.

Вот тут-то и оправдалась русская пословица: «за морем телушка—полушка, да рубль—перевоз»

Так мудро—по Соломоновски—решил этот вопрос снабжения керосином и свичками сельских завпредов всего уезда уездный заврайконт Сургучев.

Но нам кажется, что ветхозаветный Соломон разрешил бы этот вопрос несколько иначе.

Зная, что ныне в большинстве селений имеется госторговля и кооператив (хлебопродукт и губсоюз), он разослал-бы сельским завпредам деньги переводом, для покупки керосина и свичек, предложив на месте купить и керосин и свички, а завпреды оправдательные документы представили-бы...

Премудрость вторая.

Тот-же заврайконт Сургучев получил из сельского предприятия два письма, с излишками переводных сумм. Пересчитывая дензнаки, он нюхом своим определил, что две сторублевки — фальшивые.

Однако, не особенно доверяя своему нюху, он обратился за экспертизой в местное УФО. А там — старые опытные воробы — понюхали сторублевку и решили:

«Да, действительно, сторублевки — сомнительные»... И порекомендовали заврайконту — возратить их по принадлежности.

Но заврайконт, не вняв их совету, не осмелился единолично разрешить такое дело.

Собравши конторской синдерион, составил о таком неслыханном событии надлежащий акт, и представил таковой по начальству, а фальшивые сторублевки — порешил возратить в предприятие, откуда они были получены...

Но не выполнил этого резонного решения упрямый заврайконт, а сделал так:

Взамен подозрительных сторублевок затребовал от завиреда другие. Когда они были получены, сомнительные сторублевки он направил для дальнейшей экспертизы в Уокр.

Последний, не обладая в этом деле большой компетенцией, отправил сторублевки в Госбанк.

Прошло четыре месяца, а сторублевки до сих пор гуляют, и когда попадут обратно к завиреду — Аллах ведаст...

Ведь в мае месяце 200 руб. составляли шестую часть месячной зарплаты завнота; он имел бы возможность купить на эти деньги полпуда сахару, а теперь на них и фунта не купишь.

Ветхозаветный Соломон разрешил бы этот вопрос куда проще:

Обнаружив сомнительные дензнаки, он тотчас-же возвратил-бы их, затребовав взамен другие... А то зачем вводить в убыток своего товарища — завиреда?

Пусть в этих премудростях Соломоновых многие завиреды узнают сами себя, избегая канцелярской волокиты и пусть — «сберут быка прямо за рога», не мудрствуя лукаво.

В. Ш.

Ратификация *)

В великие исторические дни, дни заседания в Москве третьего Всероссийского Съезда Советов Р. К. и К. Д., когда каждый гражданин свободной России с напряженным вниманием ожидал решения этого Съезда об окончании войны или продолжении ее; кучка работников Котласской почт.-тел. конторы собралась в телеграф и начала обсуждать вопросы текущего момента.

*) Настоящая статья написана в 1918 г. и печатается, как воспоминание из жизни работников Связи.

Все хотели предугадать: закончено-ли, наконец, это беспощадное избивание цародов? Одни говорили, что мир заключить, при настоящих условиях, нельзя, т. е. при заключении такого мира мы «сповали-бы в железные лапы Вильгельма». Другие говорили, что при всеобщей разрухе война совершенно невозможна.

По этому поводу было много прений—каждый высказывал свое мнение.

Но вот привезли почту.

Когда привозят почту, то многие, занимающиеся политикой и интересующиеся ходом Русской Революции, бросаются бывало отыскивать петроградские газеты и с жадностью читают новости. Сегодня же, занятые такими спорами, работники не бросились к газетам и продолжали прения.

Во главе всех участвующих, как и всегда, был у нас начальник конторы, как представитель старого строя. Две трети служащих шли за ним: ведь «начальник». Приходится с ним считаться, стало-быть. А начальник говорил, что сейчас хорошего ничего не будет, что человек сейчас опустится еще на более низкую ступень культуры, чем он был при монархии. Благодаря тому, что убрали полицию, тем дали возможность всяким жуликам и ворам делать свое дело, без всякого опасения. Если-бы была полиция, так она не допустила бы этого. Так умозаключал и поучал начальник.

Противоположная сторона, более революционный молодой элемент, говорили, что вместо полиции у нас есть народная милиция и красная гвардия.

На это начальник, махнув рукой, говорил:

— Какую деятельность проявила эта милиция или что хорошего дала красная гвардия?

Сказав это, он покинул собрание.

Я пошел искать газету, чтоб узнать новости.

Через несколько минут я возвратился к своим товарищам, с газетой в руке. Отыскав там заголовок о третьем съезде, я увидел напечатанное жирным шрифтом: «Ратификация мирного договора». Значения этого слова никто из нас не знал. Сердце у меня усиленно забилось и я горел желанием сейчас же узнать—что будет с Россией по слову—«Ратификация»?

Пришлось идти к начальнику, как к человеку «более опытному и сведующему».

Зайдя к нему в комнату, я спросил его: «Скажите пожалуйста—что значит слово ратификация? Вот тут в газетах написано—Ратификация мирного договора».

Он ничуть не задумался и сразу-же ответил:

— Ратификация, это значит—ни то и ни другое. Значит—они и подписать не хотят и отклонить тоже, а в общем—согласны на то и другое.

Он кашлянул, поковырял в носу, придумывая добавить еще чтонибудь и сказал:

— Не думайте, они (т. е. съезд) дверы и чтоб потом им не было худо и за то, что подписали, и за то, что не подписали, то они и взяли «середночку», а для того, чтоб не знала темная масса, они вот и вставили это словечко—«ратификация»... Не нашим, значит,—не вашим...

Услышав это и приняв такое объяснение за правду, я пошел к товарищам, чтоб сообщить слышанное.

На душе у меня лежало что-то тяжелое, камнем давило меня... Я поверил словам начальника и, очевидно, то, что Россия и теперь не получила еще конечного результата о войне и мире,—легло мне на душу этим камнем...

Дома у меня был энциклопедический словарь и как только я пришел домой, то сразу-же, не сняв даже фуражки, схватил его и начал искать слово „ратификация“.

Словарь мне сказал правду: «Ратификация—утверждение верховной власти международного договора, заключенного ее уполномоченными».

Камень, лежавший на душе у меня, исчез. Я так был рад за такой исход.

Хотя и трудны были условия мира России с Германией, но я верил в то, что рабочий класс Германии поднимается, как и русский и освободит нас от тяжелого мира...

Живым «словарем» оказался старый начальник. Теперь нет его в живых: испугалась его живая душа, что смущала наши юные сердца, испугалась новой грядущей жизни и покинула грешную землю...

НИТУМ.

ОТЪЕЗДЫ С МЕСТ.

Няндомы, Вологод. губ.

I.

Чрезмерная скупость.

Есть у нас конно-почтовая станция, а при ней—3 лошади и 2 ямщика-коныха. Ранее коныхи жили при конторе (благо помещения было много), лошади помещались в сараях, находящихся в ведении коммунального дела, арендовавшихся конторой за 2 руб. 90 коп. в месяц золотом. Но какие сараи? Крыша—решето: весной и осенью—воды до колена. Стены у одного сарая—глиные, а у другого—досчатые. При переходе конторы в новое помещение, новый владелец прежнего дома коныхов с квартиры «вышер», а сарай купил у коммунального дела на спос. Таким образом, в силу необходимости, пришлось искать для станции новое помещение. 16 июля заключен проект контракта на помещение для лошадей и коныхов, за 8 р. золотом в месяц. Ямщики нашли себе квартиру за свой счет. Благодаря дождливой погоде, лошадей в сараях поместить было нельзя и они находились или в дороге или в лесу, на подножном корму. Доносим через заврайконта, что, мол, сараи плохие, что для станции совершенно нет ири-станции, что старые сараи куплены у коммунального другим лицом на спос—и просим посоветить утверждением контракта.

8-го августа (через 20 дней) получаем первый ответ от уобра: «оставьте акт, насколько пригодны старые сараи и какой ремонт и сумма потребуются?»

«Что же делать? От дождя не в воду» — думаем мы. Составили акт, насколько пригодны (уже сломанные) сарай и сбили домовладельца сбавить плату с 8 до 7 руб. золотом в месяц, доложив уокру, что «это его последняя уступка», а других помещений для аренды нет.

«Клин да мох все покрост» — говорят плотники. И мы ждем—авось покрост наш акт всю эту кавитель.

Конюхи ежедневно ходят с жалобами, а бедные лошади—в лесу, под безпрерывным дождем мерзнут.

Наконец получаем телеграмму из уокра: «примите все меры к заключению контракта за 6 руб. в месяц, или арендуйте один двор, без квартир, за 4 руб. 50 коп. золотом в месяц, конюхов разместите при конторе».

И значит—опять сомнительно наше донесение, что сбавка с 8 до 7 руб. золотом в месяц—«последняя уступка» домовладельца. Значит—не все меры были приняты.

Говорим с домовладельцем. Сдавать помещение за 6 руб. золотом в месяц не согласен, он не согласен сдать и один двор, без квартир для конюхов. А поместить последних при конторе—совершенно не где.

Как теперь быть со станцией? Одна надежда, если конюхи согласятся 7-й рубль платить домовладельцу от себя, иначе станцию придется упразднить.

Вот до каких результатов довела чрезмерная скуность. Вместо того, чтобы наладить дело, его приходится почти бросать.

Напомним уокру слова тов. Троцкого: «Нужна осмотрительность, иначе наступивши на грабли и второй конец хватит тебя по лбу».

2.

Ненормально.

У нас—в Иандоме для работников Связи совершенно нет медицинской помощи. В железно-дорожную больницу по выданным нам удостоверениям не принимают, а в поселке... фельдшера нет.

Вот и теперь—у одного из наших работников очень больна жена и... лежит без всякой помощи.

А тут еще участковый инспектор труда говорит, что каргопольская страховка нам никакого содействия и помощи оказывать не будет, т. к. взносов, дескать, не платим...

Ямщики-конюхи казенной станции до сих пор не имеют у нас спец'одежды, хотя работают уже с апреля месяца.

Из имеющихся 2-х нарядов у надсмотрщиков—одна не влезает никому на плечи, а другая—пользуется совместно надсмотрщиками и конюхами, одна на пятрах. Конюхам приходится ездить 3 раза на неделе, по 100 верст в обе стороны.

Спец'одежду для конюхов просили три раза. На последнюю просьбу от заврайконта получен ответ: «в конторе нет, но получение из уокра, будет выслана». Прошел уже месяц и... ничего нет. В результате—конюхи мокнут под дождем, донашивая свою последнюю одежду.

Спец'одежды у нас—почти «склад». А если присмотреться—так давно-бы надо ее всю выбросить... Старье, рвань, гниль... У кожаных рукавиц—дело до дробей дошло... Подрукавицы и те на счету... А у фуфаяк и подшубков—рукава отдельно (раскладные).

Все эти ненормальности необходимо устранить.

И.

*Федовское, Вологодской губ.***Нельзя ли помочь?**

По последним распоряжениям Округа—доставка пайковой муки с распределительных пунктов производится за счет работников Связи. Казалось бы беда не велика, но... на деле получается другое.

Распределительные пункты находятся теперь только в тубгородах и на некоторых ж.-д. станциях. Что стоит доставка по северным расстояниям, при наших путях сообщения, пуд муки в какое-либо почтовое отделение, находящееся за сотни верст, где-либо в глухом углу Севера?

Об этом знает, очевидно, завпост.

Между тем, много выхода нет, платить за доставку приходится, ибо местных рынков не существует, на деньги хлеба ни где не купишь.

Создается совершенно ненормальное положение, обратить внимание на которое и союзу и окружной администрации необходимо.

Нужно подумать—нельзя ли помочь работникам в этом деле? В частности, как на одну из возможностей помощи, без расходов для казны, можно указать на следующую.

При заключении контрактов с возчиками почт, ведомство обязуется оплачивать каждую почту вне зависимости от ее веса, минимум—за 8 пудов. Из личных наблюдений, по накладным приходящих почт видно, что последние в большинстве случаев отправляются далеко с неполной нагрузкой.

Отчего бы недостающий вес до нормы (8 пудов) не пополнить пересылаемым пайком?

ЗВЯГИН.

*Вельск, Вологодской губ.***Наше захоlustье.**

Еще не так давно наши вельяки проводили свои вечера с лучшей, с лампочками—кончушками, заправленным скиндаром, гарным маслом и прочими осветительными суррогатами. Но в один прекрасный вечер наш Вельск вдруг... запылал электричеством. Впрочем, электрификация прошла мимо нашей потельконторы. У нас в окнах—по-прежнему мерцает тусклый свет керосиновой лампочки. Обидно почтовикам—и собрались бы в конторе, посидели бы, почитали бы, но свету нет...

О помещении конторы много хорошего тоже сказать нельзя: рваные обои висят клочьями, грязные потолки украшены гирляндами паутины... Много писалось актов, были разные комиссии и подкомиссии, но контора до сих пор не ремонтируется...

Много неизжитых беспорядков наблюдается у нас...

Возьмем хотя-бы почту, которая ходит из Пакшенки в Вельск раз в неделю... Не аллегорически ходит, а в буквальном смысле слова—ходит на двух ногах пакшенского завпоста.

За эту «почтовую гоньбу» завпост выговорил себе что-то около сорока кринок молока да карточки малую толку...

Вот и живем так... Куда ни сунься, везде хозрасчет...

ОДИН ИЗ ПОЧТОВИКОВ.

От редакции: Пора-бы, наконец, приспособиться хозяйственникам к хозяйственному расчету.

С. Старое. Вологодской губ.

Знает-ли Вологодская контора?

Дежурные на телеграфе Вологодской п.-т. конторы требуют явки от мелких потельучреждений, в праздничные дни, на пробы и не разрешают в будни закрывать действие телеграфа на полчаса раньше, как это предусмотрено циркуляром Уокра от 1/III за № 21482.

Знает-ли контора об этом циркуляре? Если знает, то почему таковой не исполняется?

КУЗНЕЦОВ.

Архангельск.

1.

Межсоюзный клуб.

При губернском совете профессиональных союзов имеется, так называемый, «Межсоюзный клуб», в числе членов которого состоит до 40 человек работников Связи Архангельских предприятий.

Помимо кружковой работы, клуб имеет читальню. Среди местной и центральной современной литературы — много союзных изданий, в числе которых есть и наша — «Северная Почта» и «Пролетарий Связи».

При клубе — недорогой чайный буфет и бутерброды. Есть шахматные и шашечные игры. Главным образом, клуб посещается в вечернее время.

Тут ежедневно можно встретить и работников Связи обоюго пола, «от стара до млада». Кто за чтением, кто участвует в «дискуссиях — по домашнему», на разные темы, а кто и в шахматы да в шашки сражается.

В общем, свободное время проводится весьма разумно. Работникам Связи, в особенности молодежи, необходимо всем записаться в члены межсоюзного клуба, и не числиться таковыми только на бумаге, а принимать активное участие в имеющихся кружках — драматическом, корреспондентском, музыкальном и т. п. Словом — кому где будет более интересно. Участвуя в перечисленных кружках, члены клуба, помимо воспитательной пользы, сумеют интереснее и живо провести часы досуга.

В числе членов правления клуба состоит работник Связи тов. Добрынин Вл.

Уютное, светлое и чистое помещение клуба оставляют очень хорошее впечатление.

2.

Наследие прошлого.

Скоро шесть лет, как в нашем «котле» бьет полным ключем новая созидательная эпоха, стремящаяся к воплощению светлых надежд и достижений равенства и братства на земле.

Отбросив в сторону все пережитки несправедливого кабального строя, с его уродливыми привычками и предрассудками, подхалимством и ехидными экивоками, казалось бы — за такой продолжительный период времени должно было бы кой-что из содержимого в этом «котле» пролиться и на наши головы — работников, пролетариев Связи.

Между тем, действительность, в некоторых случаях, говорит за противоположное. Не пройдет ни одно почти общегородское собрание работни-

гов Связи города Архангельска, где отдельные личности «из господ» не выкинули-бы того или иного «фортедя», в отношении рассмотрения вопросов вообще, и наиболее важного вопроса о зарплате. Критикуя иногда обсуждаемые дела исключительно ради критики, совершенно не входя в смысл суждения.

Но этого мало. В порыве «своиственного экстаза» дело доходит до оскорблений, каковой случай имел место в прениях по докладу т. Селиванова о работе окриравсвязи.

Благодаря, конечно, наличию здравого смысла у большинства собравшихся, явления эти затушевываются, но тем не менее — желчь схицства и крючкотворства еще не изжита, несмотря на высокий «градус кипения».

И много, должно быть, потребуется горячего материала, чтобы путем «паровой перегонки» окончательно перевоспитать работников Связи и этим освободить их головы от излишнего вредного багажа, благодаря которому, находясь, может быть, в блаженном неведении, они ставят рогаги на пути к достижению тех или иных здоровых мероприятий.

М.

Турчасово, Архангельской губ.

Дороговизна жизни.

О тяжелом положении иотельсслужащих Онежского уезда мною было обрисовано на областном съезде 15 марта с. г. в гор. Вологде, каковым принято было улучшить положение указанных служащих. Жизнь в августе месяце семейных работников, получающих высшие разряды, настолько стала тяжела, что временами они голодают, что доказывают приведенные ниже справочные цены местного волкооператива, заверенные виком на август месяц.

А именно: ржаная мука 1 п.—527 руб., рыба треска—1 фун.—30 руб., крупа 1 фун.—20 руб., ишено—16 руб., чай—840 руб., соль—13 руб., сахар—200 руб., махорка—320 руб., керосин—24 руб., сигет—130 руб., мыло 1 фун.—60 руб., спички—45 руб. По этим ценам можно судить и о других предметах питания, а также о стоимости квартиры, дров и прочее, но по указанным ценам не всегда можно получить продукты, т. е. доставка товаров—редкая и очень затруднительная, в виду отдаленности железной дороги, плохого транспорта и тракта—наследия гражданской войны.

Население уезда—полупролетарское—также бедствует: при хороших урожаях, вырастает хлеба на 6—7 месяцев, остальное время живут привозным, а в настоящем году, в виду дождливой погоды, в некоторых волостях от наводнения погибло 50% сева и 40% хлебов, так что на месте у голодающего населения что-либо купить из продуктов невозможно.

У служащих уезда остается одна надежда на госнабжение, думая, что окриравсвязи примет в этом отношении зависящие меры.

П. МАНАКОВ.

Чекуево, Архан. губ.

1.

Не легко живется.

Торговля здесь у нас не налажена. На получаемое жалованье если удается иногда, случайно, что-либо приобрести, то обыкновенно—по бе-

шеной цене. В отношении хлеба—приходится довольствоваться 2-х пудовым продабаком, отказывая себе зачастую в самом необходимом.

При весьма плохом состоянии тракта, доставка продуктов с железнодорожных станций—не по карману. В особенности тяжело живется семейным работникам. Невольно приходится завидовать служащим северолеса, где получают из своих складов, в счет жалованья, по дешевым ценам, продукты питания всех видов, в достаточном количестве.

Местное население мало интересуется деньгами. За квартиру берут обыкновенно продуктами и товаром—хлебом, рыбой мануфактурой и т. п. Нашим работникам приходится ютиться кое-где и какнибудь—в уголке какой-либо конурки или в кухне, вместе с хозяевами, «за одними дровами».

Ведомству и организации все это давно, наверно, уже известно. Следовало-бы прийти к нам на помощь в улучшении нашего быта.

2.

Почта „с хвостом“.

Нынче летом, в середине июля, Кирилловский завкоп, не найдя попутчиков, отправил почту «с хвостом», т. е. на плотах леса, идущего вниз по реке Онеге.

Этот «хвост», благодаря работе по окатке бревен, мог проплыть до соседней станции Ярнема (расстояние 20 вер.) около недели.

В Ярнеме почтовой станции нет. Здесь, для отправки почты в Турчасово, опять пришлось искать оказию, ибо в Ярнеме, к несчастью, «хвост» остановился, благодаря работе по окатке леса.

И пошел старик-завкоп искать по окрестностям новых попутчиков, для дальнейшего следования почты... Но так и не нашел. Что стало с почтой—неизвестно.

УНА.

Обозерск, Арханг. губ.

Обсчитывают.

Заработная плата работников в сельских местностях кроме того, что установлена центром ниже заработной платы работников губгородов, еще обесценивается несвоевременным ее получением и не всегда правильным расчетом.

Так работники Обозерского п.-т. отделения были удовлетворены не своевременно содержанием за май и за июнь м-цы, а пени администрация начислить, очевидно, забыла, произведя окончательный расчет в половине июля. Без начисления пени была выслана и июльская зарплата, хотя и с небольшим опозданием, всего на 2 дня против установленного срока.

Еще хуже дело обстоит с зарплатой в апреле. Каждый месяц, принимая во внимание действительно тяжелые условия службы в Обозерской и вообще в учреждениях Связи по линии сев. ж. д., нам платили наравне с работниками губгородов, а тут в апреле, почему то нам выдали на 10% ниже. Никакие наши протесты—никакие доказательства о том, что условия не изменились, не помогли. Даже союзные органы по этому вопросу, в конце концов, присоединяясь к администрации, предложили прекратить переписку.

Перениску, конечно, прекратили, но... факт остается фактом. Работников обесчитали.

От редакции. По наведенным справкам, зарплата за май, за июнь и июль работникам Обозерского п.-г. отделения была выплачена не позже срока, обусловленного тарифсоглашением, но только Архангельской конторой таковая ошибочно была исчислена не по второму, а по третьему поясу. В половине июля ошибка была обнаружена и разница 628 рублей была обозерцам выслана, но без начисления пени. Пеня за июль получена облигациями, которые хранятся в Архконторе, по постановлению общего собрания. Относительно апреля Обозерск ошибочно был не включен в местное дополнительное тарифсоглашение, как местность с особо тяжелыми условиями службы.

В следующий месяц эта ошибка была исправлена.

Троицко-Печерское, Области Коми.

О культуре.

Живя вдали от центра, на далекой Печере, не имея новой литературы, жить нам, стремящимся не отстать в познаниях от товарищей центра, очень трудно. Приходится изыскивать все средства—хотя-бы чуть-чуть поучиться и не отстать от жизни. С этой целью все служащие села Тр.-Печерска организовались в общий объединенный местком (всех организаций), где и начали работу. Организовали пародный дом имени Карла Маркса, при нем—партийно-профессиональный клуб. В пардоме ставим спектакли. Жаль, что нет пьес, приходится ставить—что под руку попадет. В клубе каждый четверг собираются все служащие на воспитательный вечер, где обсуждаются вопросы культурного характера, ведут беседы, как партийной, так и профессиональной жизни и т. п.

Так добываются необходимых познаний работники таких медвежьих уголков, как наше село на Печере.

А. НАЗАРОВ.

Орлов, Вятской губ.

Общее собрание по новому.

По предложению высш. межсоюзных органов, Орловский рабочком решил провести общегородское собрание работников Связи, без заранее намеченной повестки, а по вопросам, которые вышлет само собрание.

Предрабочком, таинственно улыбаясь, объявляет общегородское собрание работников Связи открытым.

— Только вот что, товарищи,— говорит он,— сегодня собрание будет по новому: у нас нет повестки дня... будем обсуждать вопросы, которые выдвинет само собрание. Так диктует центр...

Собрание отвечает глубоким молчанием...

— Вопросов у собрания нет. Можно объявить закрытым—делает предложение М. В.

— Ну, нет, у меня, все-таки кое-какие есть... Вот на страховую конференцию нужно человека, да в женотдел представителя.

— Ага, это можно... Открывай скорей...

Избирают председателя, секретаря... Избранный секретарем П. В-ков упрямится, но не занимает места, дескать, не хочу, без меня обойдетесь. Его урезонивают... ничего не помогает. Наконец, является доброволец на место секретаря, в лице помзавконта.

— Начиная скорей. Я запишу...

— Итак, какие же вопросы будем разрешать?—спрашивает председатель.

После некоторого, сначала молчания, потом—перешептывания, поступает заявление.

— Вот, в политике есть новое—конституция СССР,—следовало бы познакомиться.

— Правильно. Позвать завконта для доклада. Он—партийный, должен знать.

Является завконт, которого пришлось вызывать из квартиры... Он в недоумении...

— Да как-же, товарищи, я не готовился, ничего не знаю... Вот буди по газетке прочитаю.

-- Зачем читать?... Кто хочет, сам прочтает в Известиях ВЦИК... Вопрос снимается с повестки.

Производятся выборы...

Два-три текущих вопроса и... собрание закрыто.

И скоро и просто. Собралось и разошлось.

Хотя собрание и было пробным, для выявления—насколько пассивно относятся наши работники к собраниям вообще, но все-таки—следует смягчить переход от собраний с определенной повесткой к собраниям без повестки дня. По крайней мере, товарищам профработникам и администрации следует быть на чеку и готовыми ответить на интересующие массы вопросы, а собрание использовать рационально.

Почему бы, например, администрации не знакомить своих служащих с новостями из области производства—новыми мероприятиями, распоряжениями, ведь этого ни разу не было в нашей организации. А профработникам и в особенности тов. партийным—следует быть готовыми всегда ответить на вопросы текущей жизни.

А. З.

Уржум. Вятской губ.

Ненормальное рабочее время союзных низовых профработников

Несколько слов о норме рабочего дня профработников, не освобожденных от производства.

Предрабочком или секретарь ведут профработу в типичной уездной организации Связи, с количеством членов от 50 до 100. Теперь посмотрим—какова их работа и чем она компенсируется?

Производство отнимает целиком все 144 часа в месяц. И пожалуй—с неучтенной еще надбавкой—полчаса-час в день. Профработа ведется только в свободное время. Технически она выражается, примерно, так: ежедневно 5—10 входящих, 1—2 удостоверения членам союза, исполнение бумажек, сборы членских взносов, в кассу взаимопомощи, на безработных, в МОИР и др. Все это нужно зарегистрировать, записать, ото-

слать... Операции по кассе взаимопомощи, т. е. выдача ссуд, прием возвратных ссуд, начисление 0% (всего около 1—2 операции в день). Месячная отчетность, заключающаяся в 10—12 формах и представляемая в две инстанции — в райинтервязи и упробюро. Затем — чисто профработа: участие в заседаниях упробюро (1—2 раза в неделю, по 3—4 часа каждое), 1—2 своих заседания рабочкома ежедневно, 1—2 общих собрания в месяц, релактирование и копии протоколов, необходимость прочесть текущую литературу, подготовка и проведение тех или иных компаний, кроме того (не везде м. б.) работа по поручению упробюро, занятие в кружках по изучению профдвижения и т. д. и т. п.

В общем, из опыта последних 2 месяцев уряднения освобожденных отработников, с ясностью показывает, что профработнику, кроме 6 час. на производстве, приходится ежедневно работать по союзу от 2 до 3 часов, иногда и больше, не исключая праздников, что в месяц составляет 60—80 часов сверхурочной работы, с мозгами уже утомленными на производстве. Оплачивается же эта работа всего лишь в размере 35% получаемой по производству тарифной ставки. В переводе на оплату, как за сверхурочную, — ниже в 2 и 3 раза.

И неудивительным будет сомнение у некоторых членов союза в том, что союз, собирая 4% с зарплаты на свои нужды (2% отчисление и 2% по договору на содержание рабочкомов), не может или не хочет урегулировать труд профработников низовых ячеек — рабочкомов, обязанных быть в непосредственной связи с массами, направлять эти массы и руководить ими.

Необходимо или упростить союзную работу или уж, в крайности, компенсировать по действительной стоимости затрачиваемую выборными профработниками энергию.

Положение это ненормально и «ближе к массам» мы, при таком порядке, не пойдем.

Один из низовых профработников.

Уржум, Вятской губ.

Что делать?

В телеграфе нашей конторы — три действующих аппарата Морзе, с довольно порядочным числом промежуточных. Дежурный же только один, ибо сокращение штатов доведено до минимума.

Бывают такие моменты (довольно таки частые), что все три аппарата зовут для работы... В это время, как на зло, приносит телеграмму. Разумеется, идешь, принимаешь телеграмму, дабы отсутствовать корреспондента...

А оставленные аппараты зовут и трещат без умолку... Не успеешь закончить с телеграммой, как просят принять заказные письма (с 2-х часов дня продажа марок, прием заказной, особо-важной и пакетов — возложены на дежурных телеграфа).

Принимаешь и заказные. Приняв их, думаешь бежать к аппаратам... Минута на раздумье — какому аппарату отдать предпочтение, ибо все три стучат весьма энергично.

Можно купить марок? — раздастся за решеткой.

Что делать... Махнув рукой на неистово — зовущие аппараты, идешь продавать марки.

И так 10—20 минут, а то и более часа мечешься, прежде чем усно-

коить хотя одну из трех морзянок. Разрываясь на части, зная что и там, на аппаратах, дело спешное, каждая минута неответа мучительна и для зовущих, в опасении замедления корреспонденции, может быть даже и очень важной и срочной.

Можно ли так играть на нервах работников? К чему это поведет в дальнейшем?

СВЕТЛЯЧОК.

Средне-Ивкино, Вятской губ.

О ВЫХОДНОМ ДНЕ.

В п.-т. предприятиях сельских местностей, в большинстве случаев, по местным условиям, выходным днем назначается понедельник или вторник. Иначе и нельзя, т. к. население нашей территории — крестьяне, у которых не рабочий день — воскресенье, когда они и пользуются случаем для устройства всех дел в учреждениях. Следовательно, предприятия Связи, входя в положение крестьян, должны по воскресеньям производить занятия.

Да и в самом деле: крестьянин, в свой свободный день, не получив на почте письма или перевода, должен в будничные дни отрываться от горячей работы и идти на почту. На такие явления волнисволкомы смотрят не совсем снисходительно.

Итак, почта по воскресеньям работает, а телеграф нет (постановление Окружной РКК и распоряжение Уокр).

И выходит: в понедельник или во вторник (когда выходной день) на телеграф для пробы надо являться и производить обмен телеграмм. И сколько-же это займет времени? Привожу пример: 18 августа с 9 часов дежурный Вятского телеграфа по 2612 проводу передал нам 5 циркуляров, всего 395 слов, в течении 2-х часов; 40 минут квитанции принимал, да плюс частные телеграммы...

А в п.-т. отделениях спецов — один лишь завуч. Когда-же у него должен быть выходной день?

Пора-бы отрешиться от религиозных предрассудков — установить один и тот-же выходной день для всех предприятий Связи, но только — не воскресенье.

А. С.

С. Верхолузье, Обл. Коми.

Следовало бы воздержаться.

Существует закон, по которому работники Связи обязуются сохранять почтовую тайну.

А вот для Летского завиреда Чистякова, видимо, закон не писан, примером чего служит следующий факт.

Гр. Летской волости П. К. Лобастов 20-го августа с. т. под росписку за № 4 сдал в Летском почтовом отделении перевод по почте на 2,000 рублей. Гражданину Лобастову, по некоторым семейным обстоятельствам, желательно было, чтобы посылка денег сохранилась в секрете, в чем он и не сомневался.

На самом же деле вышло иначе: факт посылки перевода был сообщен лицу, у которого были заняты деньги Лобастовым, что было совершенно не в интересах последнего.

Необходимо напомнить Летскому завиреду, что такими своими действиями он подрывает доверие к почте.

ЗУДИЛО.

Союзная жизнь на местах.

г. Вологда.

Прснулись вологжане.

14-го сентября с. г. состоялось общегородское собрание работников Связи г. Вологды. На собрании присутствовало впервые такое необычайное количество членов—308 человек. Зал почты, где происходило собрание, был буквально переполнен.

На повестку дня были поставлены доклады о Всероссийской сельскохозяйственной выставке, о чистке союза, о золотом займе, выборы на районную страховую конференцию и текущие дела.

По вопросу о сельскохозяйственной выставке возвратившийся отсюда делегат тов. Комаров в своем часовом докладе, более чем подробно, ознакомил собрание с различными отделами выставки, указав значение ее для нашей деревни.

По докладу единогласно принимается следующая резолюция:

«Общегородское собрание членов союза Связи, придавая громадное значение всесоюзной сельскохозяйственной выставке для всего трудящегося населения и в особенности для крестьянства, постановило—командировать на выставку из подшефной Березниковской волости, Вологодского уезда, одного из крестьян».

В своем подробном докладе о чистке союза тов. Ганичев разъяснил необходимость этой чистки в видах сохранения пролетарской чистоты союза и оздоровления его, ознакомив собрание с порядком проведения чистки и предлагая всем членам союза принять в этой кампании активное участие.

По докладу принята соответствующая резолюция, что «созначенная чистка является вполне своевременной и необходимой в интересах укрепления нашей пролетарской семьи, а потому и поручается рабочекмам г. Вологды теперь же приступить к выявлению лиц, подлежащих удалению из союза, и о своей работе сделать доклады на ближайших общих собраниях».

В докладе о золотом займе тов. Зубакин подчеркивает громадное значение и своевременное размещение займа среди работников, знакомит подробно со значением внутренних и внешних займов и т. д.

По этому докладу принята такая резолюция:

«Работники Связи г. Вологды вполне сознают важное значение и необходимость скорейшей и полной реализации золотого займа, имея в виду укрепление советского рубля и возрождение хозяйственной мощи Республики».

Постановлено: «ежемесячно, до 1-го января 1924 года, получать в счет зарплаты облигациями золотого займа 40% общего фонда зарплат, следующей на предприятия г. Вологды, распределяя эти облигации между работниками, пропорционально получаемым окладам, по схеме, преподанной ВЦСПС».

Далее производится выборы на районную страховую конференцию. Избраны: Комаров А. А., Уинцкий, Беляев А., Ушаков, Попова, Белов, Яблочков, Талицин, Юрьевский, Петров И. И. и кандидаты: Соколов А. Д., Назаревский и Скворцова.

В текущих делах тов. Ганичев сделал краткий доклад о землетрясении в Японии, с призывом—оказать посильную помощь японскому рабочему классу.

Постановлено: отчислить одновременно в помощь пострадавшей Японии 1⁰ с зарплатой.

Перед закрытием собрания тов. Ганичев информирует присутствующих, что в будущем общие собрания предполагается созывать в Доме Союзов, ибо зал почты слишком мал для такой большой аудитории.

Собрание закрывается дружным пением Интернационала.

К.

Кадников. Вологод. губ.

Воздухофлоту.

По заданию Упробфбюро, в период времени с 24 VII и по 17 IX с. г., рабочим проводилась кампания по оказанию материальной помощи в деле создания воздухофлота, результатом чего является добровольное денежное пожертвование.

Работники Связи Кадниковского района добровольно отчислили на воздухофлот 270 рублей, при чем суммы поступали от следующих лиц: Пущема—завпот Устинов—50 руб. и почтальон Лукин—50 руб.; Ротковец завпот Павлов—25 руб.; Плосково—завпот Коробов—10 руб.; Васильево—завпот Батогов—100 руб.; Заднее—завпот Гурьев—25 руб. и сторож Дерябичев—10 рублей.

Кроме того, по подписному листу, на тот же предмет, со служащих райконторы получено 155 рублей, сумма довольно незначительная, но нужно отметить, что помимо этого служащие райконторы уже индивидуально отчисляли до двух раз на этот же предмет, при распространении марок и жетонов.

Общая сумма поступлений выражается в размере 425 рублей, которая рабочим сдана в Упробфбюро.

Предрабочкомсвязи СЛАВОРОССОВ.

По Вятскому Райправлению.

Общее количество членов Союза по губернии—1054, из них мужчин—679, женщины—211. Безработных по губернии—164.

Организационный вопрос. За август м-ц разобрано вопросов—41, главным образом, по отделу труда, как например, укрупнение штатов по нормам выработки, кассы взаимопомощи и т. п.

Работа среди женщин в Вятке ведется одним из членов правления. Проводятся 1—2 раза в м-ц женские общегородские собрания. Имеются 22 делегатки, которые после каждого делегатского собрания отчитываются перед общегородским собранием женщин. Посещаемость женских собраний от 75 до 100%. Деятельность рабочкомов на местах—удовлетворительная. Хорошо поставлена работа по вопросам труда и организационному, слабовато по культотделу. За исключением уполномоченного в Советске, работа идет систематизированно. К неявляющимся на собрания, а также за разгильдяйство в работе производства принимаются следующие меры пресечения: первый раз—выговор, второй—предупреждение, третий—исключе-

чение из членов союза. Работа протекает в контакте с администрацией. Индивидуальное членство проведено, все работники состоят членами союза.

Финансовый вопрос. Индивидуальные членские взносы на 95% поступают аккуратно. Тормозом к аккуратному взиманию взносов являются отпуски. С неаккуратных плательщиков (по их вине) не внесенные за месяц взносы взимаются в следующий м-ц—по индексу зарплаты. Приход за август м-ц—30.796 руб. 09 коп., расход—5.369 руб. 30 коп. Фонды кассы взаимопомощи на 1-е августа—47.169 руб. 02 коп. На возвратные ссуды каждая касса устанавливает свой порядок, что отражается на сохранении ценностей. В дальнейшем предполагается ввести единую форму возвращенных ссуд—по курсу товарного рубля.

Тарифно-экономический вопрос. Взаимоотношения с хозорганами—хорошие. Ни одного заседания хозяйственников без участия организации не бывает. С союзом считаются. После заключения договоров, всем рабочим высылаются копии соглашений, каковые и оглашаются на общих собраниях. Всего предприятий в губернии на госбюжете—180, на хозрасчете—11. Из специального фонда безработным выдается от 2 до 3-х тов. рублей ежемесячно. Почти все безработные (164) являются в союзе случайным элементом, заброшенным к нам во время революции. Большинство из них с производством плохо знакомы. Охрана труда—удовлетворительна. Медицинская помощь—тоже. Жилищные условия в уездах—хорошие. В Вятке—25% работников, имеющих неудовлетворительные квартиры.

Культработа. В августе м-це была одна только лекция об абортгах (на общегородском собрании женщин). Проводились доклады о страховании рабочих и о международном юношеском движении. Для рабочкома выписываются центральные и местные газеты. Работники работают в межсоюзных клубах. Библиотека имеется только лишь при Райнправлении, в рабочкомах—мелкие передвижные. Культфонд за август м-ц выражался в 23.837 р. 30 к., расход—22.534 р. 70 к. Расходятся средства исключительно на культнадобности—приобретение литературы, постановка спектаклей и концертов и т. п. Райнправление имеет шефство над пионерами и энциентиками, имеет также подшефную волюсть, куда в августе м-це три раза выезжали представители, для проведения компаний, съездов и конференций—по вопросам кооперации, помощи воздухоплету, международного положения и сельско-хозяйств. выставки.

ПАСЫНКОВ.

Котельнич, С.-Двинской губ.

О культработе.

Дружной и тесной сплоченностью Котельничского рабочкома организована при конторе комната отдыха.

Комната выбелена, прилично оборудована, увешена портретами вождей революции и лозунгами.

К пользованию членов союза предоставлены—библиотека, шашки, шахматы.

Предлагается устраивать не менее двух лекций в неделю на разные темы общественного и политического характера.

М. БРДЯКОВ.

По С.-Двинскому Райсправлению.

Райсправление объединяет 358 членов, из них — 34 безработных. Новое Райсправление работу свою начало с 16-го июля с. г. За такой непродолжительный срок сделать многого, конечно, не пришлось, ибо на первых порах, для установления планомерной работы, необходимо было завязать более тесную связь с местами. К данному моменту проделана следующая работа.

Организационный вопрос. Налажено дело с учетом членов союза и своевременным представлением отчетности. Для более правильного учета членов союза принимаются меры к исправлению номеров членских билетов, ибо за время происходящих сокращений и выделения из С.-Двинской губернии Области Коми выбыло много членов союза, и старая нумерация не даст правильного учета членов.

Проведено индивидуальное взимание членских взносов.

Отдел Труда. Наблюдавшиеся до сего времени сверхурочные работы сейчас, путем правильного распределения рабочей силы, изживаются. Несмотря на все принятые меры к уплате сверхурочных работ, произведенные за прежнее время, Уокр до сих пор их не выплатил, хотя сумма, подлежащая к уплате, — незначительная. Причины — канцелярская волокита.

Зарплата в губгороде выдается своевременно, а в уездах, за отсутствием средств, затягивается до конца месяца. Августовская зарплата равнялась 62% пабора индекса госплана (по 1-му разряду).

42-х часовой еженедельный отдых проводится. Товарищескими отгулками воспользовалось 90%, остальные закончатся в октябре. Безработным за август выдано пособие по 600 рублей 9-ти членам.

Культработа. Ассигнуемые средства расходуются на приобретение журналов, газет и книг политического и профессионального содержания. Намечена кружковая работа и чтение лекций, что и будет постепенно проводиться в жизнь, принимая за основу указания в статье «Минимум грамотности», в № 7 «Пролетария Связи».

Работа среди женщин. Ведение работы среди женщин возложено на члена райсправления К. Понову. Было проведено общегородское собрание, на котором и избраны делегатки на женские собрания, руководимые Губженотделом. Теперь работа среди женщин будет протекать нормальным порядком.

О работе рабочкомов. Сольвычегодский рабочком проявляет максимум энергии в проведении профработы. Все задания исполняются своевременно. Между прочим, проводится на собраниях ознакомление членов союза с Кодексом Законов о Труде. Индивидуальное членство проведено. Отчетность получается своевременно.

Никольский рабочком в данное время не существует, ибо там — один уполномоченный т. Трошин, который, будучи занят производственной работой, профессиональную — совсем не ведет. Все запросы и отчеты исполняются с большим завысанием. Постановлено — заменить Трошина тов. Кудевым.

ВЕРХОВИНСКИЙ.

Вопросы и ответы.

Вопрос. По какому индексу должна выплачиваться зарплата, если таковая выслана райконтрой 29 числа?

Ответ. По индексу на 22-е.

Вопрос. Подлежит ли выплата разницы между индексами на 22 и 1, когда зарплата райконтрой выслана по телеграфу 29 августа, но за наименьшим наличием денег в кассе, выслана на руки работникам произведена только 3-го сентября?

Ответ. Обязательно выплата должна быть произведена на 1-е число, т. е. сроком получения заработной платы считается срок получения ее работником на руки.

Вопрос. Имеют ли право частные и кооперативные учреждения удостоверить пометки на получение страховой и заказной корреспонденции?

Ответ. Необходимо руководствоваться постановлением Совнаркома по этому вопросу от 2 II, опубликованным в бюллетене НКПС за № 5.

Вопрос. Имеет ли право вступить в члены союза и каким порядком прослуживший в ведомстве 5 лет, сокращенный в 21 году, после чего служивший в других учреждениях, а в настоящее время безработный и желающий теперь вступить в и. т. ведомство?

Ответ. Безусловно, не имеет.

1-й вопрос. За сколько сверхурочных ча-

сов должен получить надсмотрщик, если он проработал на линии 26 часов и был привлечен немедленно к нормальной, по отношению занятий, работе?

2-й вопрос. Если надсмотрщик по возвращении к работе не привлекался, то сколько дней ему надлежит предоставить для отдыха?

1-й ответ. При определении права на получение сверхурочных необходимо прежде всего иметь в виду, что рабочим временем у техника, находящегося на линии, для исправления случайного повреждения, считается только время, которое он действительно проработал на линии. Время отдыха, хотя бы оно и на линии было использовано, в счет рабочего времени не включается. Если в данном случае принять во внимание, что надсмотрщик проработал на линии 20 часов, то он должен получить, как за сверхурочную работу, в количестве двадцати часов минус количество часов одного нормального рабочего дня, т. е. 8 час., всего за 12 час.

2-й ответ. Тот же расчет переработки 12 ч. составляет полтора рабочих дня, значит и дней отдыха должно быть предоставлено полтора.

Суточные технику, за время командировки, выплачиваются на общих основаниях.

А. С.

Хроника.

По Цекасвязи.

— Цекасвязи уполномочило А. М. Симановского, из Берлина, присутствовать от Союза России на заседании Исполкома Интернационала П. Т. Г. по вопросу о едином фронте, каковое заседание имеет быть 18 сентября с. г.

— Заключен новый коллективный договор Цекасвязи с НКПС сроком на 6 месяцев. Договор вступил в силу с 1 августа с. г.

— С августа м-ца выплата поверстных развозным в почтовых вагонах и на пароходах отменяется. Взамен поверстных устанавливается выплата суточных и сверхурочных на общих основаниях. Суточные выдаются из расчета $\frac{1}{24}$ ставки, но не ниже ставки 9 разряда. Рабочее время считается с момента прихода работника в вагон для приема почты и до разгрузки в месте прибытия поезда. Также нечислится и обратный путь. Отдых в конечных пунктах поезда (заездах) включается только

в счет времени, подлежащего оплате суточными. День выезда и возвращения считается за полные сутки. Перед поездкой развозным работникам должны выдаваться авансы в счет причитающихся им суточных.

— Цекасвязи поднял вопрос перед НКПС и Т об оплате содержанием работников в предприятиях, состоящих на местных средствах, в соответствии с коллективным договором. В случае недоговоренности с НКПС и Т, вопрос будет передан в Наркомтруд.

— По договоренности Цекасвязи с НКПС и Т установлена выплата дополнительных видов зарплат, в том числе и суточных, в товарном перечислении, с переводом на советские знаки по последнему индексу, предшествующему дню фактического расчета, а также расходы по поездке на работу и обратно, при наличии общественных путей сообщения (трамвай, переходное сообщение, речной переезд, железнодорожно-пригородное и др.) при расстоянии свыше 2-х верст от места работы, оп-

зачиваются полностью ведомством и выдаются авансы за 2 недели вперед.

— Опубликованный Наркомтрудом в «Извест. НКТ», (№ 24) список дополнительных отпусков на вредность, по распоряжению Центра, вводится лишь с 1 января 1924 г. До 1 января остается в силе старый список, опубликованный в «Извест. НКТ», (№ 13) от 1 августа 1922 г., а именно: имеют право на дополнительный отпуск — 1) телеграфисты, работающие на аппаратах всех систем; 2) телефонистки; 3) рабочие мастерских — шнуровочных, никелировочных, лакировочных и аккумуляторных аппаратов; 4) рабочие на аккумуляторных станциях и по обслуживанию батарей; 5) радиотелеграфисты, работающие на аппаратах и 6) рабочие агрегатных и машинных отделений и разрядников. Кроме того, рабочие и служащие, не вошедшие в списки Связи, но вошедшие в другие списки, как например, машинистки и стенографы.

По Окрправсвязи.

— Выдано пособие безработным членам Союза, наиболее нуждающимся, за сентябрь м-ц, по 2 товарных рубля.

— Учащиеся в ВУЗах Окрправсвязи выдали пособие за сентябрь м-ц от 324 до 500 руб. каждому.

— Распределен культфонд за август м-ц по райправлениям, из расчета — по 30 руб. на каждого члена союза.

— Представителями Окрправсвязи за сен-

тябрь м-ц обследована деятельность Архангельского райправления, Шенкурского и Тотемского рабочкомов и Емецкого уполномоченного.

— Переизбран рабочком в Шенкурске. В новый состав рабочкома вошли — Третьяков, Кузнецов и Храпцов.

— Переизбран рабочком в Тотьме, в состав которого вошли — Серегодский и Ушаков; кандидатами — Паукратьев и Минушинский.

При перевыборе уполномоченного в Емецком районе, вновь избран т. Дысков.

— Разослана на места анкеты по чистке членов союза, работающих в предприятиях и учреждениях Связи. Местам предложено приступить к практическому проведению чистки.

— Из Цекасвязи получены и в ближайшее время будут высланы на места членские книжки нового образца. Нумерация членских книжек вводится во всероссийском масштабе.

— В помощь безработным служащим гор. Кадниково постановили отчислять 10%, начиная с сентября м-ца.

— Районное собрание служащих связи Тотемского района постановило отчислять из содержания за сентябрь месяц 10% в пользу рабочих Японии, пострадавших от землетрясения.

— Проведены экзамены в отделениях Бодо и Клоифера на профтехнических курсах связи города Вологды. Экзамен выдержали в отделении Бодо 5 человек и отделение Клоифер 8 человек.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Котельнич А. Б. — Вы „сочинили“ Трактатовую почту“ в 24-х четверостишиях, в 96 строчек, с прологом — „постепенного исправления“. Но разве можно исправить такую поэзию:

Время катится вперед,
Солнце закатилось,
Слышу, черт его дерет,
Несчастье случилось...

Стихи эти может исправить одна только корзина и при том — самым радикальным образом, а не путем „постепенного исправления“.

Уша. — Заметку „К обиженным“ откладываем до следующего номера. Просим Вас указать фамилию заболевшего чадеморщника, обозначенного Вами буквою X. Если

Вы утверждаете, что он заболел эпидемией или псевдальгией, то эти болезни вызваны уж во всяком случае не отсутствием спецобувки и обуви. Другие две заметки поменяем.

Саварову — Корреспонденция Ваша — „В защиту себя“ не пойдет, ибо недоразумение с Вами, совершенно личного характера, можете с успехом ликвидировать, списавшись с Архангельским райправлением.

Ильинску — Заметка „Кит китыя“ послана на расследование в Вятский Губтраец.

Третьяку. — Как общее правило, корреспонденции, без обозначения фамилии и адреса автора, не печатаются, а потому заметка „Остатки прежнего“ не пойдет.

Редакция: Редакционная Коллегия.

Издательство: Сев. Окр. Прав. Союза раб. Связи.